B574

БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
АЛЕКСАНДРОВСКАГО ЛИЦЕЯ
КОМНАТА В ШКАФЪ I XII
ПОЛКА 5 № ИНВЕНТАРЯ 2089

~~111251~~
5107

Проверено 1936 г.
ф 4769
34 (47)
5107 11195

ОЧЕРКИ

ИЗЪ

ИСТОРІИ ЛИТОВСКО-РУССКАГО ПРАВА.

Уральская областная библиотека

I.

ПОМѢСТЬЯ ЛИТОВСКАГО ГОСУДАРСТВА.

Соч. професс. **М. Ф. Владимірскаго-Буданова.**

Фундаментальный Научной библиотеки Ур. Г.У. фонд
Пр. 2010

КІЕВЪ.
Типографія В. І. Завадзкаго. Пироговская ул., д. № 4.
1889.

34(р) : 9(с)12

Уральский И... ...ьн. Ин-т
им. С. М. Кирова
Фундаментальн. библиотека

Оттискъ изъ III-й книги „Чтеній“ въ Историческомъ Обществѣ Нестора лѣтописца.

Пр. 1940

Пр. 2010

ПОМѢСТНОЕ ПРАВО ВЪ ДРЕВНЮЮ ЭПОХУ ЛИТОВСКО-РУССКАГО ГОСУДАРСТВА.

Древняя эпоха западно-русскаго права представляетъ темную загадку именно по отношенію правъ имущественныхъ на землю (или что тоже на недвижимость, ибо недвижимымъ имуществомъ считалась только земля и воды). Судя по буквальному смыслу многихъ и, притомъ, главныхъ источниковъ исторіи этого времени, право собственности на землю не принадлежало никому въ Литовско-русскомъ государствѣ до общеземскихъ привилегій Казимира, Александра и Сигизмунда I, или даже до 1-го Статута. Владѣльцы земли были только владѣльцами; ни распоряжаться при жизни (чрезъ договорныя сдѣлки), ни на случай смерти (чрезъ завѣщанія) этими имуществами они не могли безъ воли и согласія вел. князя (или удѣльныхъ). Даже право родоваго наслѣдованія въ упомянутыхъ имуществахъ не существовало; отъ воли вел. князя зависѣло допустить или не допустить переходъ имущества къ законнымъ наслѣдникамъ; по общему же правилу оно становилось выморочнымъ послѣ смерти каждаго владѣльца и поступало въ непосредственное распоряженіе государя, и не только до привилегіи Казимира IV (1457), но и послѣ нея.

Съ другой стороны нѣкоторые частные акты того времени, уцѣлѣвшіе до насъ, повидимому, даютъ обратное указаніе: сдѣлки (купли-продажи, даренія, завѣщанія, мѣны и пр.) на землю совершались повидимому свободно, не только послѣ привилегій Казимира и Александра, но и до нихъ.

Само собою понятно, какъ важно разрѣшеніе этихъ противорѣчій для исторіи права собственности не только въ Литовско-русскомъ

государствѣ, но и въ цѣломъ ходѣ исторіи русскаго права. Литовско-русское государство обнимаетъ собою самую коренную и древнѣйшую Русь: Кіевскую, Сѣверскую, Волынскую, Полоцкую и Туровскую земли, т. е. территорію зарожденія и развитія всѣхъ правовыхъ институтовъ древней Руси (Русской Правды). Если въ немъ частныя права гражданъ были столь ограничены, то мы должны или предположить то же о древне-русскомъ правѣ (Русской Правды), или признать, что въ эпоху литовскую исторія русскаго права попятилась назадъ ко временамъ первобытнымъ. Послѣднее предположеніе и дѣлали уже не разъ, утверждая, что литовское нашествіе обратило всю государственную территорію въ военную добычу литовскихъ князей; каждый частный собственникъ могъ владѣть только по волѣ и милости князя; собственность сдѣлалась условною, ленною; утвердились феодальные порядки.

Ошибочность этой догадки не должна бы подлежать ни малѣйшему сомнѣнію: *завоеванія* со стороны Литвы въ коренныхъ западно-русскихъ областяхъ (Бѣлоруссіи) не было; относительно Южной Руси, если даже и признать достовѣрность разсказовъ лѣтописи о походахъ Гедимина, то и здѣсь этотъ фактъ не былъ поворотнымъ пунктомъ въ исторіи государственной и частноправной; Литовскія полчища возвратились домой, а на мѣстѣ продолжали нѣкоторое время править свои князья. Затѣмъ какъ здѣсь, такъ и въ прочихъ частяхъ западной Руси, князья Литовской династіи постепенно и большею частью съ согласія населенія смѣнили Рюриковичей на княжескихъ столахъ древней Россіи. Въ нѣкоторыхъ частяхъ ея оставались и потомъ князья Рюриковичи, въ качествѣ подручныхъ къ вел. князю Виленскому.

Власть вел. князя въ отношеніи къ удѣламъ часто была лишь номинальною; сила единодержавія уступала единодержавію Московскому. Даже въ государственномъ правѣ не замѣтно никакихъ существенныхъ перемѣнъ со времени образованія Литовскаго государства; Литва, какъ племя, не имѣла почти никакой государственности и сама должна была подчиниться и подчинилась вполнѣ началамъ государственности русской. Перемѣна въ этомъ отношеніи началась только подъ вліяніемъ сближенія съ Польшею, въ XV в.—На институты частнаго права, скрытые въ самыхъ глубокихъ основаніяхъ народной жизни, смѣна Рюриковичей Гедиминовичами не должна имѣть никакого вліянія. Объясненіе феодализма здѣсь изъ факта завоеванія дол-

жно быть признано также невѣрнымъ, какъ такое же объясненіе подобнаго явленія въ западной Европѣ.

Въ виду такой темноты вопроса и огромной важности его для исторіи цѣлаго русскаго права, мы должны бережливо собрать всѣ дошедшія до насъ свидѣтельства о правѣ собственности на землю въ эпоху до 1-го Статута.

Такихъ свидѣтельствъ въ опубликованныхъ собраніяхъ актовъ очень немного; ихъ почти нѣтъ въ главномъ и самомъ цѣнномъ изданіи—Актахъ Западной Россіи и Актахъ Южной и Западной Россіи (кромѣ общегосударственныхъ и земскихъ привилегій, упомянутыхъ выше, но не разъясняющихъ загадки). Въ мѣстныхъ изданіяхъ, какъ то: Археографическомъ Сборникѣ документовъ, относящихся къ исторіи Сѣверо-Западной Россіи, Актахъ коммиссій Кіевской и Виленской, изслѣдователь найдетъ (особенно въ первомъ) нѣсколько цѣнныхъ данныхъ, но далеко неполныхъ для разъясненія дѣла. Самые важные источники исторіи частнаго права хранятся пока неизданными, въ особенности въ Литовской Метрикѣ. Прежніе издатели, очевидно, были заняты преимущественно политическою исторіею и сообразно съ этою цѣлію выбирали для изданія документы главн. обр. государственнаго характера.

Наиболѣе важный для нашей задачи матеріалъ, остающійся неизданнымъ, заключается между прочимъ въ III книгѣ Записей Литовской Метрики, въ обширномъ актѣ подъ заглавіемъ: *„Вогимя Божое. То суть книги, кому король имѣнія роздалъ“*. Это краткія записи разныхъ годовъ правленія Казимира о пожалованіяхъ имѣній и др. правъ разнымъ лицамъ, которыхъ въ актѣ безчисленное множество.—Записи дѣлались не въ хронологическомъ порядкѣ: акты, стоящіе впереди, отмѣчены болѣе позднею датою (напр. 1466), чѣмъ акты занесенные въ концѣ записи (1460 г.). Въ серединѣ есть отмѣтки о пожалованіяхъ, данныхъ Казимиромъ еще королевичемъ (т. е. до 1447 года). Множество отмѣтокъ о пожалованіяхъ и подтвержденіяхъ дано въ 1452 (6960) году, и именно въ январѣ этого года. Точныя даты каждаго пожалованія не могутъ быть опредѣлены, ибо въ записи онѣ обозначаются большею частію только индиктами. Записи отдѣльныхъ пожалованій отчасти расположены по областямъ; по крайней мѣрѣ въ серединѣ есть такой заголовокъ: „Смоленескъ. Инд. 9. Господинъ государь великій князь“ (замѣтимъ мимоходомъ,

что терминъ „государь“ въ другихъ литовско-русскихъ актахъ намъ не встрѣчался); за этимъ заголовкомъ далѣе слѣдуютъ дѣйствительно смоленскія пожалованія; напр. князю Константину Вяземскому. Впрочемъ такая группировка далеко не вездѣ выдержана. Пожалованія даваемы были въ разныхъ городахъ: въ Вильнѣ, Трокахъ, Дубинкахъ, Городнѣ и др.

Этотъ драгоцѣнный актъ для исторіи Литовско-русскаго землевладѣнія въ достатутовую эпоху, разумѣется, не можетъ служить единственнымъ источникомъ этой исторіи; мы вовсе и не имѣемъ въ виду нарисовать при помощи его полную картину правъ землевладѣнія въ XV в.; цѣль наша анализировать одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ указаннаго предмета и ту форму землевладѣнія, которой онъ касается непосредственно; форма эта именуется въ самомъ актѣ *помѣстьемъ, выслугой и держаньемъ*. Формы землевладѣнія были столь разнообразны, что приблизиться къ ихъ полному изученію можно только такимъ детальнымъ изученіемъ источниковъ. Впрочемъ при дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ имѣть въ виду и нѣкоторые другіе памятники. Записи, подобныя указанной [1]), находятся и въ IV кн. Зап. Лит. Метрики, а именно: „Федковъ реестръ книги данина короля его м. княземъ и паномъ и дворяномъ и земяномъ и всимъ, кому што господарь далъ, какъ пріѣхалъ король къ Городну з Ляховъ, съ корчомъ кому давано. Инд. 4, февр. 9 день“. Хотя здѣсь содержится запись о раздачѣ преимущественно движимыхъ вещей (денегъ, соли, лисьихъ шубъ, меда, сукна, жеребятъ и пр.), но и этотъ актъ предваряется и сопровождается записями о пожалованіи земель. Въ слѣдующихъ книгахъ Метрики содержатся записи пожалованій преемниковъ Казимира.

I.

Предметъ пожалованія.

Хотя запись, судя по ея заглавію, содержитъ въ себѣ перечень *имѣній*, розданныхъ Казимиромъ, однако въ ней рѣчь идетъ о пожалованіи не однихъ недвижимыхъ имуществъ, но и разныхъ другихъ

[1]) Упомянутая „Запись“ давно заслуживала бы научнаго изданія. Мы имѣли случай болѣе внимательно ознакомиться съ нею по Варшав. копіи Литов. Метрики, по которой ниже указываются страницы въ цитатахъ.

правъ государственнаго характера. Для точнаго уясненія характера пожалованій, мы не можемъ устранить изъ своего разсмотрѣнія и этихъ послѣднихъ правъ, замѣнявшихъ собою пожалованіе имуществъ.

Прежде всего предметами пожалованія были недвижимыя имущества и люди, населяющіе ихъ.

Недвижимыя имущества жалуются подъ слѣдующими наименованіями: *земля, слѣдъ, служба, дворъ, село, селище, слобода, монастырь, волость.*

Послѣдній изъ этихъ предметовъ, т. е. волость, (а также и цѣлые *удѣлы*, входившіе въ число предметовъ пожалованія), носитъ характеръ преимущественно государственнаго пожалованія; всѣ же остальные предметы имѣютъ преимущественно частный характеръ.

Земля жалуемая обыкновенно была земля *обработанная. Сѣножати* не были предметомъ особаго пожалованія; считаясь лишь принадлежностью другого имущества, онѣ жалуемы были иногда для увеличенія цѣнности главнаго предмета напр.: „повѣдалъ намъ (п. Иванъ Ходкевичъ — маршалокъ), штожъ деи тая сѣножать близко его людей, а намъ не есть шкодна“; просимое было пожаловано (стр. 131).

Добавочный характеръ имѣетъ также пожалованіе права звѣроловства въ предѣлахъ главнаго имущества: напр.: „Ходыцѣ Басичю берегъ бобровый и гоны у Версѣхъ подъ его дворомъ по Устынѣ одъ Днѣпра до Княжичъ“ (стр. 142). Самостоятельнымъ предметомъ пожалованія могли быть *воды*, именно озера, въ чемъ собственно разумѣется право рыболовства; напр.: „у Вилькомирскои волости Вазгаилу озеро Преподы на нѣмецкои границы, ажъ будетъ пусто, неводъ княжій не хожи̇валъ, и ажъ будетъ иному кому не отдано. Самъ великій князь. Инд. 10“ (стр. 135).

Участки обработанной земли, которыми она входила въ пожалованіе, были разнообразны, что́ и выражено въ наименованіяхъ: слѣдъ служба, дворъ, село и слобода.

„Слѣдомъ“ называется участокъ, обработываемый силами одного человѣка; самое наименованіе происходитъ отъ обработки, составляющей признакъ (слѣдъ) присутствія и культурной дѣятельности человѣка. „Слѣдъ“ и опредѣляется именемъ сидящаго на немъ крестьянина; такъ подъ 1485 г. (?) занесена въ запись слѣд. купчая: „Олехно Судимонтовичъ воевода Виленскій, канцлеръ короля его м. Тотъ боярынъ королевскій Ошменское волости, Якубъ Милошевичь, пришодъ

передъ насъ съ Везгайломъ Ивашковичемъ, и повѣдалъ намъ, штожъ продалъ Везгайлу обель вѣчно слѣдъ человѣка своего отчинного на рѣцѣ на Или, нивы и сѣножати и гащи (?), бобровые гоны по рѣцѣ по Или, и рыбы ловити на моей дѣлницы....; продалъ есми Везгайлу обель вѣчно, никому не пенно, за одиннадцать копъ добрыхъ широкихъ грошей Ческое монеты, Польское личбы. А кому будетъ надобе до тое земли, нехай мене будетъ знаходити, а Везгайлу дать въ томъ покой“ (стр. 206—207).

До нѣкоторой степени съ терминомъ „слѣдъ“ совпадаетъ терминъ „служба“; но разница между ними та, что слѣдъ есть всегда участокъ одного человѣка, а въ „службу“ можетъ входить уже нѣсколько домохозяевъ, лишь бы количество податей и повинностей, назначенное съ этого участка въ пользу государства, оставалась неизмѣнно-единичнымъ.

„Дворомъ“, какъ предметомъ пожалованія, называется сельскохозяйственный хуторъ съ землею, обработываемою б. ч. несвободными людьми. Но отъ этого термина надо отличать другой, означающій уже городское имущество; именно въ пожалованіе могли идти дворовыя мѣста въ городахъ лишь бы они принадлежали не „мѣсту“ (городской общинѣ), а вел. князю; напр. въ актѣ находимъ слѣд. запись: „Старостѣ Жомоитскому пану Яну Кезгайловичу мѣсто дано на дворъ у перевози близко крыницы; а пану Станку Мордасу такежъ мѣсто, какъ бы моглъ дворъ нарядити, у перевози близко крыницы, ажъ будетъ не мѣстицкое мѣсто, королевское (стр. 202).

Юридическія свойства предмета пожалованія могутъ быть опредѣлены слѣд. чертами:

Жалуемыя имущества могли до пожалованія не быть ни въ чьемъ частномъ владѣніи, то есть пожалованіе могло исходить непосредственно изъ фондовъ государственныхъ, или (что́ тоже) великокняжескихъ имуществъ; жаловались „земли пустые, которые зъ вѣковъ не были ни за кимъ“ (стр. 167).

Но гораздо чаще въ пожалованіе шли имущества уже бывшія прежде предметомъ пожалованія; это именно земли, владѣльцы которыхъ умерли или сбѣжали, или которыя были отобраны у нихъ великимъ княземъ. Всѣ такія земли въ актѣ также именуются *пустыми*; напр. въ записи отмѣчено: „Глѣбу Андреевичу Игнаткова зем-

ля подъ тивуна Мѣдницкого, занюжъ (ибо) тотъ деи Игнатко убегль своего мѣста. Апр. 15, инд. 1“ (стр. 120).

Что *земля* дѣйствительно *пустая*, т. е. осталась безъ владѣльца, о томъ свидѣтельствовалъ самъ просившій пожалованія; если показаніе его окажется ложнымъ, то и пожалованіе, сдѣланное подъ вліяніемъ обмана, становится недѣйствительнымъ, о чемъ обыкновенно и заявляется въ актѣ пожалованія. Напр. „у Красномъ селѣ землица Сейбылишки, а повѣдалъ (просившій ее) пуста деи лежитъ и отчича нѣтъ, ино король ему далъ. А просилъ панъ Товтилъ, а писалъ Якубъ, а данъ у Вилни, апр. 18, инд. 12“ (стр. 126).

Въ виду сказаннаго могло практиковаться и дѣйствительно практиковалось условное пожалованіе, т. е великій князь жалуетъ землю просителю, но съ оговоркою, если она дѣйствительно окажется выморочною. Напр. „Неменчинское волости при пана Ганушовѣ тивунствѣ просилъ Меднчанинъ Юшко Горвидовичъ у Неменчинѣ земли пустое розбрано (sic), на имя Дробовщины, а наслѣдка деи нѣтъ; а были пять сыновъ, нѣтъ вѣдома, гдѣ ся подѣли; и панъ Ганусъ такъ королю повѣдалъ; ино будетъ ли такъ, и король великій князь далъ на службу на боярскую, а перво была ловецкая земля. А писати приказалъ панъ Станько Судивоевичъ маршалко, а далъ въ Кринкахъ, мар. 23, инд. 12; а писалъ Якубъ“ (стр. 127).

Предметомъ пожалованія могла быть земля *ненаселенная* (въ рѣдкихъ случаяхъ) и *населенная* (въ большинствѣ ихъ). Но во всякомъ случаѣ ненаселенность участка не означаетъ земли *необработанной* (какъ выше упомянуто); здѣсь разумѣются такія имущества, которыя прежде были населены, но лишились жителей: „селища пустыя“, „слѣды пустые“, „волостки пустыя“; напр. „Кромскому князю Ивану у Брянску два селища пустыхъ; князю Володку Масальскому волостка Недоходовъ пуста“ (стр. 148). При этомъ показателемъ ненаселенности служитъ не предикатъ: „*пустая*“ земля, а увеличительныя или уменьшительныя наименованія.

Что касается до *населенныхъ имуществъ*, то слѣдуетъ различать два вида ихъ: первый, когда жалуемая земля есть хозяйственный хуторъ, съ населеніемъ несвободнымъ, рабскимъ; это спеціально именуется *дворъ*; напр. „у Высокомъ дворѣ пану Гринку Конюшему земля Сакова пустая и з челядью Саковою“ (стр. 203). Пожалованіе

такихъ участковъ юридически ничѣмъ не отличается отъ пожалованія ненаселенныхъ земель.

Совершенно иной характеръ имѣютъ земли, населенныя свободными людьми; пожалованіе ихъ нерѣдко именуется спеціальнымъ терминомъ пожалованія *людей*. Можно подумать, что „люди“ составляютъ особый предметъ пожалованія, отдѣльный отъ земли; до нѣкоторой степени это такъ и было, какъ увидимъ сейчасъ; но по общему правилу и здѣсь надо разумѣть пожалованіе недвижимыхъ имуществъ. Подъ „людьми“ при пожалованіяхъ разумѣются не холопы, а люди, владѣющіе землею, и предметомъ пожалованія должна считаться собственно земля, находящаяся подъ ними. Приведемъ сначала примѣры, указывающіе какъ бы на личное пожалованіе „людей“ „Литвинцу у Лынковѣ (даются) чотыри чоловѣки—отчина его“ (стр. 118); здѣсь первая половина фразы могла бы навести на мысль, что пожалованы были собственно *люди*; но терминъ „отчина“ предохраняетъ отъ этой ошибки. Въ этомъ же смыслѣ слѣдуетъ понимать и такіе случаи, когда человѣкъ выдается въ пожалованіе за совершенное имъ преступленіе, напр.: „Нашку Сурвиловичу чоловѣкъ на имя Выдитъ, прокрался ден у семи копахъ“ (стр. 120). Въ этомъ послѣднемъ примѣрѣ дѣло осложняется тѣмъ, что и самъ преступникъ (въ другихъ случаяхъ можетъ быть также и несостоятельные) становился полнымъ, или временнымъ холопомъ новаго владѣльца.

Чтобы имѣть возможность выдѣлить эту примѣсь личной зависимости, приведемъ параллельное указаніе о *пожалованіи вдовы* служилаго человѣка другому слугѣ; напр.: „што Гирдули держалъ имѣницо на Березни, а коли его не стало въ животѣ, ино жоны его Гирдулевы просилъ у насъ Гирятъ Готевичь, и мы были позволили ю поняти ему; и колко лѣтъ живши Гирдуліева за тымъ Гирятомъ, и умерла безъ природка; и мы нынѣ дали тое Гирдуліево именеицо увязати пану Василію Корсаковичу“ (стр. 123—124). Какъ здѣсь пожалованіе *вдовы*, очевидно, означаетъ пожалованіе имѣнія, оставшагося за смертію мужа ея въ ея пожизненномъ владѣніи, такъ и въ предыдущихъ примѣрахъ пожалованія *людей* нужно разумѣть то же, хотя какъ въ этихъ послѣднихъ случаяхъ есть примѣсь личной зависимости, такъ и въ пожалованіи вдовы сохраняется еще переживаніе стараго права вел. князя распоряжаться брачною судьбою подданныхъ.

Что вообще въ подобныхъ случаяхъ нужно разумѣть пожалованіе земли, принадлежащей *людямъ*, вмѣстѣ съ обязательною службою этихъ людей, показываютъ слѣд. примѣры: „Висимонту (дано) четыри человѣки, а пятаго выгнати въ Росеняхъ. Можейку два человѣка у Видукляхъ, а третій выгнати изъ земли. Юрію у Видукляхъ подъ двема человѣки подъ Дыркесемъ и зъ братомъ земля, а самыхъ выгнати. Визбою Сунгайлова земля, а самого выгнати у Россеняхъ, Довгинту подъ двѣма земля а самыхъ выгнати (въ) Ойрагола“ (стр. 169). Такіе случаи, когда земля была отдѣляема отъ людей, ясно указываютъ, въ чемъ лежитъ сущность права пожалованія людей. Мы не знаемъ причинъ, почему иногда, при пожалованіи земли, людей *сгоняли*; быть можетъ тутъ дѣйствовали и экономическіе разсчеты и уголовно-юридическіе; четырехъ оставляютъ, а пятаго выгоняютъ, быть можетъ потому, что этотъ пятый оказался неисправнымъ плательщикомъ, а можетъ быть потому, что пяти человѣкъ для жалуемаго участка было много. Во всякомъ случаѣ главный предметъ пожалованія—это земля, обработываемая *людьми*, хотя по буквальному смыслу акта жалуемы были люди.—Всего рельефнѣе эта мысль видна изъ такихъ примѣровъ, когда жалуема была населенная земля, но именно безъ людей (т. е. безъ обязательной службы ихъ); напр.: „Минялку Дромутевичу Здетельцу (дана) отчина его у Здетелѣ земля безъ людей“ (стр. 204).

Еще интереснѣе слѣд. случай: „У Красномъ селѣ Михаилу Корсаковичу (дана) земля Лукьянова и *потомъ* тотъ Михайло Корсаковичь и самаго Лукьяна выкупилъ у полушести копѣ, ино и человѣка того Лукіана емужъ дано“ (стр. 126).—Здѣсь, повидимому, опровергается высказанное нами предположеніе о томъ, что главный предметъ пожалованія есть земля, что люди отдѣльно не идутъ въ пожалованіе; но дѣйствительный смыслъ извѣстія совершенно обратный: „человѣкъ“ выкупленъ (купленъ) и вслѣдствіе того пожалованъ, именно тотъ, чья земля уже прежде поступила въ пожалованіе; куплена обязательная служба прежняго владѣльца земли. У кого куплена? У самого ли „человѣка“, или у вел. князя? Это вопросъ хотя и очень интересный, но пока сторонній для нашей ближайшей цѣли.

Люди, которые шли въ пожалованіе съ ихъ землями, могли принадлежать ко всѣмъ разрядамъ тяглаго и служилаго сельскаго населенія. Иногда при пожалованіи именно отмѣчается, что жалуемые люди должны

быть „непутные, неданные, некупичные“. Иногда же наоборотъ въ пожалованіе идутъ именно путные слуги (низшій разрядъ служилыхъ лицъ, имѣющій въ завѣдываніи извѣстный *путь*, должность, напр. развозить письма и т. п.), напр.: „Куріашу а Юрію чотыри человѣки путныхъ, на имя Даніусъ“... и т. д. (стр. 121); или именно данники; напр. „Кревское волости и Холхолское волости Станьку Тяботовичу (даны) чотыри человѣки данники: Давида, а Дениса, и съ нимъ потужники два“. Въ одномъ случаѣ самымъ существеннымъ условіемъ пожалованія было именно то, что испрашиваемый „человѣкъ“—*не тяглый, а путный, служебный:* „Подчашому нашему Олехну Судимонтовичу, намѣстнику Полоцкому: просилъ насъ Остафей Корсаковичь человѣка у Полоцкомъ повѣтѣ на Язнѣ, на имя Мякала, а повѣдалъ намъ, штожъ деи тотъ Мякало—человѣкъ служебный, путный, а не тяглый и зъ сынами своими не дѣлился, и мы о томъ и тебе пытали, и ты намъ также повѣдалъ.... Ино коли такъ, и мы того человѣка на имя Мякала и зъ дѣтми пану Остафію дали“ (стр. 135).

„Мѣстичи“: т. е. люди городскаго состоянія обыкновенно не идутъ въ пожалованіе (кромѣ пожалованія цѣлыхъ удѣловъ и волостей); если мѣстичи живутъ смѣшанно съ людьми сельскаго состоянія, то для видѣленія послѣднихъ при пожалованіи признакомъ считается то, что они занимаются земледѣліемъ; такъ князю Воротынскому былъ пожалованъ дворъ Нѣмчинскій въ Смоленской державѣ съ слугами и съ тяглыми людьми, „што орютъ да сѣно косятъ, но не съ мѣстичами“ (стр. 148).

Въ пожалованіе даются „люди“, какъ непосредственно принадлежавшіе великому князю, такъ въ особенности тѣ, которые уже прежде были за кѣмъ-либо въ пожалованіи; напр.: „самъ король Симону Олферевичу три человеки, што Иванко держалъ, на имя Жижловичь, а Сущничинъ, а Павлецъ, а то деи люди зъ вѣковъ боярскіе, а не королевы, а наслѣдка нѣтъ къ тымъ людемъ“ (стр. 137). Другой примѣръ: „у Смоленску Павлу Полтеву (данъ) *слуга* Василь Барсуковичь, што за Коптемъ былъ, ажъ не будетъ никакова жалованія, ни людей, а ни волости, а будетъ згожо, ино дати“ (стр. 144). Этотъ случай показываетъ, что служилый человѣкъ, отданный другому служилому въ пожалованіе, не терялъ чрезъ то своего служилаго характера; переходя отъ одного владѣльца къ другому чрезъ новое пожалованіе, онъ все-таки остается и именуется слугою.

Единственный разрядъ служилыхъ лицъ, который не идетъ въ пожалованіе частнымъ лицамъ, это—*бояре*. Здѣсь разумѣемъ мы спеціально пожалованіе боярина съ его землею; напротивъ при пожалованіи цѣлыхъ удѣловъ и волостей, преимущественно лицамъ княжескаго происхожденія, въ числѣ прочихъ классовъ населенія удѣловъ шли и бояре. Но, повидимому, такія пожалованія бояръ даваемы были лишь въ болѣе раннюю эпоху, до шляхетскихъ привилегій; впослѣдствіи, когда на многихъ изъ бояръ распространены привилегіи польскаго шляхетства, бояре исключались изъ пожалованія: въ интересномъ случаѣ пожалованія князю Свидригайлу Гомля и его женѣ Здитова Городка именно отмѣчено: „боярскихъ селъ не далъ“ (стр. 133).

Люди могли быть пожалованы или поименно, или безъ имени, однимъ числомъ; жалуется столько-то людей въ такой-то волости, а какіе именно люди въ этой волости попадутъ въ пожалованіе, это предоставляется ближайшему усмотрѣнію мѣстной власти и м. б. выбору получившаго пожалованіе; напр. „у Зеимѣхъ (дано) пану Завиши десять чоловѣковъ *безъ имени*“ (стр. 203). Иногда даже число жалуемыхъ людей указывается лишь приблизительно; напр. „Лигейковичу Некрашу у Ятвяжскомъ три чоловѣки Микитычи Селивонъ зъ братомъ, а Живковичь, у Городнѣ на Щарый дворецъ Миколаевъ Воишвиловича, а чоловѣкъ *пять-ли шесть-ли*“ (стр. 198).

Въ какомъ смыслѣ нужно понимать пожалованіе людей и ихъ обязательную службу, показываетъ слѣд. примѣръ: „одъ великого князя Казимира королевича Виленскому пану Остику. Просилъ въ насъ Крашъ Довгинтовичь трохъ чоловѣковъ, на имя Кигоса, да Домутиса, да Новениса у Пенянской волости, а повѣдилъ намъ, штожъ не путныи; ино будетъ ли згожо, *всхотятъ ли за нимъ быти*, и ты бы далъ ему тые три чоловѣки до нашое воли. Писанъ у въ Оникштахъ на канунъ святого Михаила дня нояб. 7, инд. 6“ (стр. 201—202). Правда, такое условіе пожалованія встрѣчается рѣдко; но и одного такого случая достаточно, чтобы отвлечься отъ представленій позднѣйшаго крѣпостнаго состоянія и вещныхъ правъ владѣльца на личность крестьянъ.

Люди жалуемые могли (съ большею или меньшею основательностію и успѣхомъ) протестовать противъ пожалованія ихъ частному лицу, если находили такое пожалованіе незаконнымъ. Подобная жа-

лоба занесена была королю въ 1497 г. (марта 27, инд. 15) людьми Дубровенскаго пути Золотовлянами — Гридкомъ Мартиновичемъ и Жданцомъ Антоновичемъ съ братьею ихъ. Дѣло въ томъ, что писарь Николая Радзивила Сенько Тереховичъ выпросилъ себѣ въ пожалованіе у короля „селцо ихъ отчизное—Золотовичи и ихъ самихъ", обманувши (будто-бы) короля, что ихъ немного, между тѣмъ какъ ихъ 70 „подымей". Тереховичъ же съ своей стороны заявлялъ, что они ложно утверждаютъ, будто ихъ такъ много; онъ просилъ у короля именно „тыхъ людей отчичовъ Гридка Мартиновича и Жданца Антоновича съ ихъ братіею; и ихъ отчичовъ на томъ селци толко пять, а другая пять истобокъ (избъ) прихожихъ людей дольничковъ ихъ (т. е. допущенныхъ ими въ долю на тѣже службы и дымы), а живутъ у въ одномъ мѣстѣ, на томъ же селци; а болши того ничого тамъ дымовъ нѣтъ". Король, однако, послалъ дворянина освидѣтельствовать на мѣстѣ, и только когда посланный подтвердилъ показаніе Тереховича, король рѣшилъ: „нехай онъ тое селцо держитъ, а намъ съ того службу доспѣшную служитъ, а тымъ людемъ: Гридку Мартиновичу и Жданцу Антоновичу и ихъ братіи казали есмо писарю Сеньку *служити*" (Лит. Метр. III, стр. 115).

Хотя при пожалованіи людей разумѣется пожалованіе земли подъ ними, но, очевидно, здѣсь рѣчь идетъ не о переходѣ права собственности на землю; земля не принадлежала въ собственность ни тѣмъ людямъ, которые идутъ въ пожалованіе съ землею, ни новому владѣльцу. Жалуются собственно доходы, которые получалъ съ этой земли и съ этихъ людей великій князь. Вотъ почему при пожалованіи очень часто отмѣчается: „а дани даютъ столько то"; напр. „Свислоцкое волости Дягирду, Ошменскому человѣку, 18 человѣка—село, на имя Божино со двѣма уставы (т. е. дани). Приказъ пана Гастовтовъ. Сопега" (стр. 126). Въ 1494 г. записана „данина" намѣстнику Овруцкому п. Горностаю Романовичу, а именно: „человѣка, на имя Дитятковича, въ Кіевскомъ повѣтѣ на вѣчность... Тотъ человѣкъ Дитятковичъ даивалъ отцу нашему съ тое земли, на которои онъ сидитъ, дани чотыри карамоны меду прѣсного, а двѣ ведрѣ и два кузни меду, а три копы грошей, а топоръ, а стого сѣна, а коня ставилъ на недѣлю къ Чорнобылю, и служба одна.... И мы ему того человѣка Дитятковича дали вѣчно ему, и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и потомъ будучимъ и ихъ ищадкомъ, и з землями, и з водами, и з бо-

бровыми гоны, и з данью медовою и грошовою, и со всими платы и доходы, *по тому, какъ и отцу нашему служивалъ и дань даивалъ* выименя (sic; кромѣ того, что) коня маетъ ставить на недѣлю въ Чорнобыли по давному. 7002, мая 7" (кн. III, № 6). Въ этомъ случаѣ, хотя и сказано, что жалуется земля, а затѣмъ отдѣльно упомянуто о дани, но заключительная фраза акта указываетъ, что всѣ права новаго владѣльца состоятъ въ полученіи съ пожалованнаго человѣка той дани и той службы, какою онъ былъ обязанъ прежде великому князю.

Иногда въ извѣстномъ имѣніи дается въ пожалованіе часть доходовъ, причемъ предполагается, что въ томъ же имѣніи другія части доходовъ могли быть пожалованы другому; такъ князю Андрею Порховскому подтверждается пожалованіе на три имѣнія, а въ четвертомъ „три бочки" (если подъ этимъ, впрочемъ, не разумѣть мѣру земли). Иногда часть доходовъ, при пожалованіи, удерживалась въ пользу вел. князя, а получавшему пожалованіе оставлялся его „доходецъ", быть можетъ та прибавка, которую обыкновенно получали въ свою пользу сборщики податей; напр.: „Глѣбку Кричевскому семъ человѣковъ въ Кричевѣ,... а на прикладнехъ у Кричеву прикладенское серебро выбравъ, къ великому князю принести Глѣбку, а ему его доходецъ".... „А куницы въ Кричевѣ Сенку выбрати, а принести къ великому князю, а ему его доходецъ".

Так. обр. пожалованіе земли и людей, хотя и носитъ преимущественно частный характеръ (въ отличіе отъ другихъ предметовъ, о которыхъ скажемъ сейчасъ), тѣмъ не менѣе весьма далеко отъ нашихъ понятій о пріобрѣтеніи вещныхъ правъ; оно также окрашивается государственнымъ значеніемъ. Владѣніе пожалованнымъ селомъ и „держаніе" волости, т. е. управленіе ею, весьма близко соприкасаются одно съ другимъ.

Переходимъ къ предметамъ пожалованія государственнымъ (въ нашемъ смыслѣ).

Самый важный видъ пожалованія есть пожалованіе *удѣловъ*, т. е. частей прежнихъ государствъ—земель лицамъ княжескаго происхожденія. Хотя времена Казимира представляютъ эпоху почти полнаго уничтоженія удѣловъ, но въ замѣнъ отбираемыхъ частей государства, великій князь жаловалъ удѣльнымъ князьямъ части территоріи въ другихъ мѣстахъ государства на правахъ получастныхъ—

полугосударственныхъ; напр.: „князю Свидригайлу Гомей, княгини Свидригайловои Здитовъ городокъ, дворецъ и привиле на то; боярскихъ селъ не далъ“. Хотя вел. князь не далъ боярскихъ селъ, т. е. предоставилъ, повидимому, князю Свидригайлу только частныя права на имущества, непосредственно принадлежавшія вел. князю, но вспомнимъ, что въ пожалованіе входитъ самый гор. Гомель и что никакая другая власть уже не назначается для суда и управленія въ этотъ городъ; всѣ мѣстныя государственныя функціи переходятъ на удѣльнаго князя. Съ др. стор. права Свидригайла въ Гомлѣ и жены его въ Здитовѣ не суть ни права независимыхъ государей, ни права намѣстниковъ вел. князя.—Такъ въ этомъ предметѣ пожалованія сливаются частный и государственный характеръ пожалованія.

Особенно частымъ и важнымъ предметомъ пожалованія было управленіе *волостями*. Обыкновенно въ каждой землѣ (удѣлѣ или повѣтѣ) бояре центральнаго города получали поочереди управленіе волостями этой земли. Каждый годъ въ волость является новый боярин, котораго потомъ въ слѣдующемъ году смѣнялъ другой, ближайшій по очереди. Но внесеніе въ списки и въ очередь зависѣло отъ воли, и милости государя и было особымъ предметомъ пожалованій. Приведемъ наиболѣе рельефный примѣръ. „Въ Городнѣ генваря 6 день инд. 6, билъ чоломъ королю его милости боярин Кіевскій Пирхайло: штожъ давно ему дана волость Олевско, и онъ тое волости ещо и до тыхъ мѣстъ не держалъ, и билъ чоломъ королю его мил., абы далъ ему тотъ годъ выдержати, отодвинувши иншихъ, а другій бы годъ къ тому придалъ на окупъ: што жона его и дѣти у Ордѣ. Ино король его мил. тотъ годъ его первый далъ ему тую *волость выбрати* на сесь годъ, какъ часъ прійдетъ, отодвинувши иныхъ. А другій годъ ново придалъ его мил. ему тую волость выбрати на окупъ женѣ его и дѣтемъ, а кому первѣй его было дано, тыи маютъ послѣ его брати“ (Л. М. кн. IV, стр. 288).

И такъ волостью Олевскою управляли поочереди бояре, получившіе на то пожалованіе; но управленіе заключалось только въ томъ, чтобы „волость выбрати“, т. е. въ полученіи доходовъ. Самое же управленіе въ дѣйствительности находилось въ рукахъ мѣстныхъ жителей и осуществлялось чрезъ выборныхъ лицъ. Такой порядокъ повсемѣстный въ государствѣ. Доказательствомъ служитъ обширный актъ въ IV кн. Лит. Метр., изъ котораго взятъ приведенный случай;

тамъ заключенъ довольно длинный списокъ раздачи волостей въ Клодавѣ и въ Городнѣ (инд. 5 и 6): „што король его м. волости давалъ боярамъ Житомирскимъ въ Клодавѣ апр. 2 день, инд. 5: Макару Володковичу волость Биринъ, на годъ послѣ первыхъ“ и т. д. (именно тогда розданы волости: Жолвяжъ, Отень, Утешковъ, Лопатинъ, Хотень; стр. 288).

Повидимому здѣсь нѣтъ ничего общаго съ пожалованіемъ имуществъ; въ послѣднемъ случаѣ получается право на хозяйственную эксплоатацію земли, въ первомъ—на госуд. доходы; тамъ дается имущество потомственно, или по кр. м. пожизненно, здѣсь временно на одинъ годъ.—Но не такъ смотрѣли современники: служилому человѣку было нужно дать жалованье за службу; въ чемъ бы оно ни состояло, это все равно, лишь бы количествомъ получаемыхъ средствъ служба оплачивалась. Даже въ самыхъ жалованныхъ грамотахъ иногда предоставлялось на волю мѣстныхъ властей—дать ли служилому человѣку деньги, землю, или волость; выше уже приведенъ примѣръ: „у Смоленску Павлу Полтеву (данъ) слуга Василь Барсуковичь, што за Коптемъ былъ, ажъ не будетъ никакова жалованія, ни людей, а ни волости, а будетъ згожо, ино дати“ (стр. 144). Безразличіе правъ государственнаго управленія и частной власти особенно видно, когда дѣло идетъ не о волости, а о селѣ; напр. „Мишку дали есмо Ежолское Прилукъ у тивунство; Матѣю Моклоковичю Савино селцо, (што) Вацковичь держалъ и конюшое. А Ивашку городничое у Витебску, а селцо Дормпнское егожъ отчина“ (стр. 141).

Ниже мы войдемъ въ ближайшее разсмотрѣніе сущности правъ, которыя получаетъ человѣкъ въ слѣдствіе пожалованія; теперь считаемъ нелишнимъ замѣтить только на счетъ срочности пожалованія волостей. Волости раздаются въ „кормленіе“ (какъ говорилось въ Москвѣ), и обыкновенно на одинъ годъ; но въ приведенномъ выше случаѣ мы видѣли, что одногодичное „выбираніе“ волости продолжено королемъ еще на одинъ годъ по причинѣ совершенно случайной: проситель долженъ былъ добыть деньги на выкупъ жены и дѣтей, уведенныхъ въ Орду. Всегда есть возможность предположить, что найдется множество и другихъ поводовъ для продолженія кормленія. Нетрудно перейти къ пожизненному владѣнію волостью, что̀ повсемѣстно и совершилось въ Литовско-русскомъ государствѣ, когда, по примѣру

Польши, введены старосты.—Примѣры потомственнаго владѣнія волостями многочисленны уже и въ эту эпоху; сюда относится княжеское владѣніе волостями; въ немъ весьма тѣсно слиты и государственное управленіе и частное право владѣнія. Пожалованіе волостей ничѣмъ не отличается отъ прочихъ пожалованій земли, кромѣ величины; оно и заносится въ запись наравнѣ съ прочими пожалованіями. Въ нашемъ памятникѣ между прочимъ заключены пожалованія: князю Александру Володиміровичу Острецкаго городка (стр. 197), князю Ивану Андреевичу Можайскому—Брянска, князю Ѳедору Воротынскому—нѣсколькихъ волостей въ Смоленской землѣ. Особенно интересенъ этотъ послѣдній случай: вел. князь раньше далъ князю Воротынскому эти волости лишь въ „держанье“; въ жалованной грам. о дѣтяхъ не было упомянуто; потомъ вел. князь даетъ новую жалов. грамоту, передавая эти волости „въ отчину и его дѣтемъ“ (стр. 151); княжескія имущества впослѣдствіи совершенно перешли въ разрядъ имуществъ частныхъ.

По примѣру ли княжескихъ имуществъ, или независимо отъ него получали волости въ потомственное владѣніе и лица не княжескаго происхожденія.

Въ параллель съ пожалованіемъ государственныхъ доходовъ можно поставить *пожалованіе церковныхъ учрежденій*, именно *монастырей*, частнымъ лицамъ. Здѣсь частно-правный характеръ пожалованія, повидимому, выступаетъ даже яснѣе и нагляднѣе; напр.: „Ефрему Петлину монастырь Борисобланскій (?) со всимъ, какъ Добротичь держалъ (стр. 141).

Наконецъ предметомъ пожалованія могутъ быть и *чисто-государственныя права*, о которыхъ вовсе не слѣдовало бы упоминать, когда рѣчь идетъ о пожалованіи, какъ источникѣ правъ на недвижимыя имущества, еслибы раздача ихъ не включена была въ общую запись о пожалованіяхъ и если бы тѣмъ самымъ нашъ памятникъ не указалъ намъ на тогдашнюю точку зрѣнія. Мы не можемъ умолчать здѣсь о пожалованіи государственныхъ правъ потому, что этимъ всего лучше уясняется тогдашнее безразличіе правъ государственныхъ и частныхъ.

Сюда относится воперв. пожалованіе государственныхъ пошлинъ и податей. По нашему, это есть собственно откупъ податей, но откупъ „вѣчный“; напр.: „Берестейское мыто (дано) Беньку Шаневичу

вѣчно, на каждый годъ по 300 копъ грошей; а коли мыто полѣпшится, ему повышати, а подъ нимъ никому не подкупати" (стр. 194). Точно также переходитъ въ частное обладаніе *вѣсчее* (вѣсовыя пошлины): „Степану а Васку у во Мстиславли вѣсчее" (стр. 145). Внутреннее сходство пожалованія этихъ правъ съ пожалованіемъ имуществъ, видно изъ слѣд. примѣра: „Еску Лопатину земля бортная на Усѣ Антипино а Юркина,—даеть кадь меду, а грамота мытная" (стр. 148). Здѣсь одно и тоже пожалованіе состоитъ изъ двухъ частей (совершенно несоизмѣримыхъ по нашимъ понятіямъ), именно изъ пожалованія земли и права на сборъ мыта. Чтобы болѣе уравнять тотъ и другой предметъ пожалованія, чтобы отвлеченныя права государственныя сдѣлать такъ сказ. тѣлесными, онѣ олицетворяются въ „грамотѣ": жалуется не мыто, а *грамота мытная*.

Во-вторыхъ, предметомъ пожалованія могли быть привилегіи въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. освобожденіе или изъятіе отъ общихъ государственныхъ службъ и повинностей; напр.: „Васку Смолнянину (на) войну не ходити, а ни подводъ давати, з городомъ не тягнути. Кузмѣ Смолнянину мыто до воли отпущено, а Омеляну—потомужъ" (стр. 143). „Борыску Прокшину и з городомъ не тягнути, и на кождый годъ давати намъ по корабельнику. Ондріяну Огажонову зъ братіею, и з двора и з селца, также з городомъ не тягнути, на путь не ходити, а съ того имъ давати на годъ по корабельнику. Окулѣ Чорному бору не косити, ни подводъ не давати" (ibid).

Связь пожалованій этого послѣдняго вида съ имущественными правами заключается въ томъ, что чрезъ такія освобожденія всякое имущество, принадлежащее привилегіату, дѣлалось свободнымъ; судьба его уже не интересовала вел. князя, будь оно отчиною или выслугою. Путемъ именно такихъ привилегій, сначала частныхъ и мѣстныхъ, а потомъ общихъ, вполнѣ зависимыя имущественныя права бояръ и слугъ мало по малу превратились въ полныя, независимыя шлахетскія права на землю.

II.

Власть, дающая пожалованіе.

Основной источникъ всякихъ пожалованій есть *великій князь*. Запись Литов. Метр., служащая для насъ теперь главнымъ источни-

комъ, носитъ заглавіе: „то суть книги, кому король имѣнія роздалъ“. Въ большей части случаевъ, при отдѣльныхъ пожалованіяхъ, отмѣчается: „Самъ великій князь“ (стр. 117) т. е. далъ,—иногда съ прибавкою: „самъ король при панахъ“ такихъ то.

Но такъ какъ эпоха Казимира есть только конецъ удѣльныхъ порядковъ, еще не вполнѣ исчезнувшихъ при немъ, то пожалованіе съ одинаковымъ значеніемъ исходило и отъ удѣльныхъ князей въ предѣлахъ власти того или другаго князя. Во времена болѣе раннія, т. е. въ XIV и первой полов. XV в., въ этомъ отношеніи не существовало никакихъ ограниченій; мы имѣемъ нѣсколько грамотъ Свидригайла и другихъ Ольгердовичей и не можемъ открыть въ нихъ никакихъ признаковъ неполноты правъ жалующаго, необходимости послѣдующаго подтвержденія[1]). Слѣдуетъ думать, что такой же порядокъ продолжался и при Казимирѣ, отчасти при Александрѣ, т. е. пока существовали удѣлы. Но за то съ отмѣною удѣловъ всѣ пожалованія удѣльными князьями не только подтверждаются вновь (или отвергаются), но какъ бы становятся новыми пожалованіями отъ имени великаго князя. Напр.: „Никону и з дѣтьми (дано) што былъ выслужилъ у князя Лыгвенія а у сына его князя Ерослава, а такожъ (даны емуже) Березковичи, што былъ у него князь Андрей Порховскій отнялъ“ (стр. 145). „Князю Андрею Порховскому што при князи Лыгвени держалъ: Колтовъ, а Березуйковичи а Хоцлавичи, а у Ремествѣ три бочки. Князю Юшку селцо Болгаковское, што ему князь Жигимонтъ далъ. Федку Пекличу Безкосичи, а у Безводничи данничокъ, какъ при Лыгвени держалъ. У Мстиславлѣ Макару отчина, какъ при Лыгвени держалъ“ (стр. 146). Такихъ отмѣтокъ объ укрѣпленіи пожалованій, данныхъ Лыгвеніемъ въ записи весьма много (что, замѣтимъ мимоходомъ, указываетъ на эпоху такихъ записей, т. е. время присоединенія удѣла Лыгвенія).

Могли ли давать пожалованіе вельможи государства т. е. Рада, безъ великаго князя, хотя бы и отъ его имени? На этотъ вопросъ

---

[1]) См. Ак. Зап. Рос т. I passim. Считаемъ долгомъ предупредить, что мы не будемъ дѣлать ссылокъ на общеизвѣстныя изданія, особенно въ подтвержденіе положеній, болѣе или менѣе и прежде доказанныхъ.

отвѣтить опредѣленно въ утвердительномъ или отрицательномъ смыслѣ—нельзя. Въ нашей записи встрѣчаются напр. такія отмѣтки: „Княгини Маріи Семеновои Гольшанскои село Продешевичи, даютъ деи дани уставъ. *Панъ Кезгайло, панъ Довгирдъ, панъ Петрашъ, панъ Гастовъ, уси нанове*“. Были ли паны только свидѣтелями пожалованія, даннаго королемъ, или сами дали пожалованіе? Можно именно думать послѣднее, судя по отмѣткѣ, рядомъ стоящей: „пану Юршы люди данники Лещаны, а у томъ селѣ петнадцать человѣка, дани даютъ полтара устава. *Самъ великій князь*“ (стр. 127).

Форма обѣихъ отмѣтокъ совершенно одинакова, а потому, думаемъ, и смыслъ ихъ тотъ-же. Если такъ, то сюда относятся всѣ тѣ отмѣтки, гдѣ подъ пожалованіемъ подписываются имена однихъ пановъ, но нѣтъ имени великаго князя.—Да и само собою понятно, что въ эпохи междуцарствій и долгаго отсутствія великихъ князей, когда Рада вступала во всѣ права великокняжеской власти, она должна была владѣть и правомъ пожалованія.

Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ повѣтахъ и волостяхъ пожалованіе исходило отъ мѣстныхъ правителей—*воеводъ и намѣстниковъ*. Напр. „Колонтаева земля, што ему панъ Петрашъ далъ, коли Трубчевскъ держалъ, на имя Орѣльско, со всѣми уходы и бобры, и земля пшеничная, и рѣчка Ягнедь, и земля Волчкова и съ бобры“ (стр. 151—152). Въ нашихъ рукахъ есть и самыя грамоты державцевъ на имѣнія частнымъ лицамъ; напр. „Я Павелъ Ивановичь Сопега, маршалокъ господаря короля его мил., державца Бряславскій. Жадалъ мене князь Юрей Тимофеевичь Масалскій, абыхъ я ему далъ две земли пустовскихъ у Бряславскомъ повете, на немецкомъ рубежи, на имя Едевщина и Мелевщина. И я доведавшися достаточне, ижъ то господарю его мил. есть не шкодно, а на границы немецкои отъ давна лежатъ пусты, на его жаданье то вчинилъ, тыи две земли пустовскихъ Едевщину и Мелевщину ему есми далъ до воли господарское. И на то есмь ему далъ сей мой листъ зъ моею печатью. Писанъ у Браславли, подъ лѣто Бож. нарожд. 1528, мѣс. февр. 12 день“ (Ркп. Вилен. Публичн. Библ., шк. 2, № 29).

Однако такое пожалованіе, исходящее отъ намѣстниковъ, воеводъ, державцевъ, требовало послѣдующаго утвержденія великаго кня-

зя, или предварительно выраженной воли его, какъ показываетъ слѣд. примѣръ: „Подстолему нашему, намѣснику Новгородскому, пану Войтеху Монивидовичу (пишетъ вел. князь Казимиръ): просилъ въ насъ панъ Михайло Кезгайловичь, воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, подъ Ондрейшомъ, Наумовымъ братомъ, земли у Новгородскомъ повѣтѣ, за милю одъ Новгородка, а тому Андрейку далъ былъ панъ Юшко Гоицевичь безъ нашое воли. А передъ тымъ тая земля одна была, а нынѣ подѣлена на пять слѣдовъ: подъ тымъ Андрейкомъ три слѣды, а подъ Деміаномъ и подъ Ониципоромъ—два слѣды. А тотъ Ониципоръ и Демьянъ отходили кормитисе, а нынѣ опять на тые мѣста пришли. И мы пану Михаилу канцлеру нашему тую пять слѣдовъ дали“... (стр. 153—154). Здѣсь пожалованіе, данное державцемъ, отмѣняется волею великаго князя, не смотря на то, что съ начала владѣнія пожалованныхъ прошло не мало времени и часть земли перешла уже во владѣніе другихъ лицъ.—Но въ приведенномъ выше примѣрѣ пожалованіе, данное державцемъ въ Трубчевскѣ Колонтаю, утверждено великимъ княземъ.

Пожалованія, раздаваемыя мѣстными правителями, только тогда требовали утвержденія верховной власти, когда касались значительныхъ участковъ въ пользу высшихъ служебныхъ классовъ. Лицамъ нисшаго состоянія и низшихъ служебъ участки раздаваемы были повѣтовыми властями самостоятельно и окончательно. Въ прямое подтвержденіе этого мы можемъ привести только акты послѣдующей эпохи, т. е. послѣ изданія перваго статута. Однако думаемъ, что такія свидѣтельства указываютъ болѣе на порядки до статутоваго времени, чѣмъ позднѣйшаго, къ которому онѣ принадлежатъ хронологически, потому что во времена Сигизмунда-Августа, съ устройствомъ волочной системы хозяйства, вполнѣ установилось для крестьянъ право эмфитевзиса на занятый ими участокъ, т. е. право наслѣдственнаго пользованія землею безо всякихъ правъ собственности. Между тѣмъ до Сигизмунда-Августа, а въ особенности до 1 статута право собственности принадлежало крестьянамъ въ той же мѣрѣ, какъ и шляхтичамъ, т. е. въ той мѣрѣ, опредѣленіе которой составляетъ нашу задачу.

III.

Способъ пожалованія.

Пожалованіе дается по *просьбѣ* того, кто желаетъ получить его. Просьба заявляется лично великому князю. Кромѣ самого заинтересованнаго лица, просьба королю заявляема была и его вельможами—панами Радою, или однимъ, или нѣсколькими; напр. „человѣка того Лукіана емужъ (Корсаковичу) дано. А просилъ панъ Гастовтъ, воевода Виленскій“ (стр. 126). „Князю Юрію Пронскому дано село Комоности, што панъ Римовидъ держалъ, у хлѣбокормленіе, а просили князь бискупъ и вся Рада—панове“ (стр. 130). Великій князь или лично распоряжается отдать просимую землю, или поручаетъ исполнить это своимъ вельможамъ. Этотъ актъ исполненія называется *править* землю за такимъ-то. Напр. „Васку писарю король далъ Гирдулево имѣне въ лѣто 6974, февр. 20. Правили воеводы два—панъ Михайло а панъ Радивилъ, панъ Олехно Судимонтовичъ; а листъ таковъ данъ воеводѣ пану Михаилу“ (слѣдуетъ грамота великаго князя, обращенная къ воеводѣ; см. выше).—Великій князь могъ также словесно поручить кому-либо изъ пановъ, а этотъ послѣдній распоряжался—приказывалъ дьяку записать и дать грамоту.

Выдача грамоты считается необходимымъ актомъ пожалованія. Словесное пожалованіе, хотя бы и дѣйствительно данное, не признается въ своей силѣ. Напр. „самъ король: Сопизѣ земля Гаврилова, а наслѣдка деи нѣтъ; Ширина деи нѣхто держитъ, *безъ грамоты взялъ* ино будемъ ли такъ, ино дати“ (стр. 179). Въ этомъ случаѣ Ширина, очевидно, получилъ землю въ пожалованіе—„взялъ“, а не завладѣлъ самовольно; но на пожалованіе ему не дано грамоты. Терминъ: „взять“ означаетъ получить отъ кого-либо, а не захватить.

За совершеніемъ пожалованія слѣдуетъ *увязанье*—вводъ во владѣніе. Оно совершается, чрезъ особую грамоту отъ высшаго правительства, мѣстнымъ правителемъ—намѣстникомъ или державцемъ. Напр.: „намѣстнику Меньскому князю Ивану и инымъ хто будетъ. Дали есмо писарю нашему пану Васку Любичу тое село, што небощикъ князь Евлашко Телятина держалъ со всимъ съ тымъ по тому, какъ онъ держалъ.... И ты бы его велѣлъ во все тое увязати. Писанъ у Городнѣ, апр. 10 день, инд. 6. Князь Янъ бискупъ Вилен-

скій, воевода Виленскій панъ Михайло, воевода Троцкій—панъ Радивилъ, панъ Янъ—староста Жомоитскій, панъ Олехно Судимонтовичъ"... и друг. (стр. 175). Форма и обрядъ увязанья для того времени остается неизвѣстною; изъ даннаго примѣра видно только, что намѣстникъ отъ себя поручалъ производство увязанья своимъ слугамъ. Но нѣтъ сомнѣнія, что и тогда форма увязанья практиковалась такая же, какую мы знаемъ изъ послѣдующей эпохи, т. е. прочтеніе грамоты предъ населеніемъ имѣнія и сосѣдями, опись этого имѣнія и передача описи новому владѣльцу, наконецъ засвидѣтельствованіе акта увязанья въ книгахъ намѣстничьяго суда.

IV.

Лица, получающія пожалованіе.

По основному понятію жалованныхъ имуществъ, они даются за службу и подъ условіемъ службы, а потому слѣдовало бы ожидать, что пожалованіе дается только служилымъ лицамъ, а не тяглымъ; изъ служилыхъ—лишь тѣмъ, кто способенъ къ службѣ, между прочимъ лицамъ мужескаго пола, а не женскаго. Однако эти правила дѣйствовали не безъ ограниченій, благодаря преимущественно тому, что и остальная часть населенія такъ или иначе привлечена была къ службѣ государству.—Въ частности нашъ главный источникъ въ огромномъ большинствѣ записей, говоритъ о пожалованіи имѣній лицамъ служилаго класса, въ томъ числѣ—*князьямъ*. Князья получали не только удѣлы (или цѣлыя области), но и довольно мелкія имущества, напр. дворы: „у Смоленской державѣ князю Федору Воротынскому дворъ королевъ Нѣмчиновское со слугами и съ тяглыми людьми, што орютъ да сѣно косятъ, но не мѣстичами" (стр. 148). Выше были приведены случаи пожалованія князю Кромскому Ивану двухъ селищъ пустыхъ, князю Володку Масальскому—волостки Недоходова пустой, князю Юрію Пронскому – села Комоности и т. д. Во многихъ случаяхъ князья получаютъ имущества на такихъ же неполныхъ (прекарныхъ) условіяхъ какъ и лица низшихъ службъ; напр.: „князю Митку Всеволодичу Онтоново Косого селцо, да Кулибакино селцо, да Мицнево село до воли. Князю Дмитрею Всеволодичу Шуе а Демены у хлѣбокормленіе" (стр. 142).—Кромѣ князей

на такихъ же или подобныхъ условіяхъ получали землю *паны*; напр. „Далъ есмо воеводѣ Виленскому пану Гастовту село Жасны пана Евненское у Троцкомъ повѣтѣ, со всѣмъ потому, какъ небощикъ панъ Евніусъ держалъ при великомъ князѣ Витовтѣ; а што будетъ прилучено послѣ небощика пана Евніа, а любо што мы придали, а любо што небощикъ панъ Пацъ принялъ самъ собою, того не даемъ“ (стр. 137). Иногда паны получаютъ такой участокъ, который нѣкогда былъ пожалованъ только путному человѣку, т. е. участокъ крестьянскій (но за то уже съ самимъ прежнимъ владѣльцемъ земли); напр.: „дали есмо пану Михаилу Кезгайловичу, воеводѣ Виленскому, канцлеру нашему путного человѣка, на имя Тереню съ двѣма слѣды; а тые два слѣды далъ Терени великій князь Витовтъ противъ его отчины“ (стр. 153—154).

Основная масса лицъ, получающихъ пожалованіе, это средніе служилые люди — *бояре*, хотя подъ этимъ названіемъ именно они рѣдко опредѣляются въ записи. Обыкновенно они называются именемъ (иногда полуименемъ: Сенько, Юшко, Федко), съ присоединеніемъ повѣта или волости, къ которому они приписаны.

Люди низшихъ служебъ: ловчіе, конокормцы, дворовые слуги великаго князя: дьяки, лекаря, кучера, повара получали пожалованія наравнѣ съ лицами военной службы. Напр. „Юрію лекарю — человѣкъ на имя Шедисъ у Троцкой волости. Сеньку возницы земля пустая Василія Марковца“ (стр. 139).

Даже великокняжескіе ремесленники получали извѣстныя угодья, но, повидимому, не населенную и не пахотную землю; напр. „У Молодечнѣ Хацебсю кузньцю серебряному уголь съ часщомъ (sic.) (стр. 126).

Кромѣ служилыхъ лицъ пожалованія получали лица городскаго состоянія—мѣстичи. Сейчасъ мы приведемъ для другой цѣли мѣсто акта, въ которомъ разсказывается, что церковное имущество отнялъ было князь великій Витовтъ, разгнѣвавшись на владыку и передалъ его Нестеру Терпигореву; а потомъ держали его иные бояре и *мѣстичи* (стр. 159). Есть и другой примѣръ: „Петрашцю мѣстичу Троцкому у Стравинникахъ Мартинова, за татбу татя згубили“ (стр. 140).

Но мѣстичи получали пожалованіе только какъ отдѣльныя лица, неся въ такомъ случаѣ лично уже не „мѣстицкую“ (городскую) службу, а ту, которая лежала на пожалованной землѣ.

Что касается до сельскихъ обывателей, то хотя несомнѣнно они владѣли участками на правахъ подобныхъ правамъ владѣльцевъ жалованныхъ имуществъ, но условія этого владѣнія были столь своеобразны, что о нихъ можетъ быть особая рѣчь на основаніи другихъ источниковъ.

Церковное имущество (полученное по пожалованію отъ вел. князя) получало условный характеръ жалованнаго имущества; именно могло быть отнято назадъ; напр. „Владыцѣ Михаилу далъ король Прости. А повѣдалъ владыка, ижъ деи только семь человѣка, издавна тые Прощане церковные въ старыхъ записехъ записаны; а отнялъ былъ деи князь великій Витовтъ, розгнѣвався на перваго владыку, и далъ былъ Нестеру Терпигореву; а потомъ держивали иные бояре и мѣстичи ажъ и до тыхъ мѣстъ; а въ казну и въ посребъ (?) ничого деи не давали. А данъ у Берштахъ, генв. 31“ (стр. 159).

Каждый разрядъ лицъ среднихъ и низшихъ службъ получалъ участокъ изъ того разряда земель, который былъ приписанъ къ извѣстной службѣ. Были отдѣльные участки боярскіе, или „на боярскую службу“, „ловецкіе“, „конокормцевы“, „околничьи“ и т. д. Напр. „Савѣ соколнику (дается) селцо Остапово, вымеръ деи (Останъ) безъ наслѣдка, а соколни же былъ“ (стр. 123). „Пани Сенковои у Креве земля Дробышова Мишюлича, ажъ будетъ не данная, а не конокормцова“ (ibid).—Но иногда при пожалованіи характеръ участка, его служебная цѣль измѣняется, смотря по лицу получающему пожалованіе и по служебнымъ соображеніямъ великаго князя. Въ приведенномъ выше примѣрѣ пожалованія Неменчину Юшку Гирвидовичу земли Дробовщины, съ которой наслѣдники прежняго владѣльца сошли невѣдомо куда, земля дана „на службу на боярскую, а перво была ловецкая земля“ (стр. 127). Конечно и получившій пожалованіе былъ не ловчій, а бояринъ,—и великій князь нуждался въ Неменчинѣ болѣе въ боярской службѣ, чѣмъ въ охотничьей.

Изъ многихъ случаевъ можно видѣть, что участки земли распредѣлялись между служилыми людьми по волостямъ и повѣтамъ, т. е. въ каждой волости преимущественное право полученія участка имѣлъ житель этой волости или повѣта (что впрочемъ объясняется естественно—связями родства, сдѣлками и наконецъ ближайшею возможностью узнать объ освободившемся участкѣ и во время просить его. Но это правило не есть установившееся право и подлежитъ вся-

кимъ исключеніямъ; напр., въ приведенномъ сейчасъ случаѣ: „*Неменчинское волости* при пана Ганушовѣ тивунствѣ просилъ *Медничанинъ* Гирвидовичъ *у Неменчинѣ* земли....“ и получилъ ее.

V.

Условія пожалованія.

Самый важный вопросъ, опредѣляющій свойства права на жалованое имущество, есть вопросъ объ условіяхъ пожалованія. Если земля пожалована въ собственность, то пожалованіемъ опредѣляется только одинъ изъ источниковъ пріобрѣтенія права собственности, и оно не имѣетъ никакого отношенія къ свойству правъ на вещь, пріобрѣтенную новымъ владѣльцемъ. Но такое значеніе пожалованіе имѣетъ лишь въ позднѣйшее время. Въ старину же (въ такъ называемые средніе вѣка) повсюду, и въ Западной Европѣ и въ Россіи (Московской и Литовской), пожалованіе опредѣляетъ именно степень правъ владѣльца на пріобрѣтаемую вещь. *Изъ пожалованія не могли истекать непосредственно полныя права собственности* (въ нашемъ смыслѣ слова). Здѣсь мы касаемся основнаго всемірно-историческаго вопроса, уясняемаго на частномъ примѣрѣ Литовско-русскаго права.

Кромѣ общаго условія пожалованія, подразумѣваемаго всегда, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ могутъ быть выражены спеціальныя условія относительно правъ владѣльца.

Общее условіе пожалованія есть *служба* государю съ пожалованнаго участка. Каковы бы ни были другіе мотивы пожалованія, какъ государственные, такъ и частные (напр. купчая отъ одного лица другому, передача въ наслѣдство дѣтямъ, вознагражденіе за прошлую службу), общимъ мотивомъ остается служба съ земли. Великій князь позволяетъ князю Воротынскому передать пожалованныя ему волости дѣтямъ въ наслѣдство и прибавляетъ: „А узрѣвши его вѣрную службу къ намъ, то учинили; и его дѣтямъ такожъ съ того вѣрно намъ служити“ (стр. 151). Великій князь позволяетъ нѣкоему Микитѣ передать выслуженную землю сестренцамъ (племянникамъ отъ сестры) и прибавляетъ: „его бы душу поменули, а намъ съ того служили“ (ibid.). Татаринъ проситъ

земли съ обязательствомъ женить сына на дочери прежняго владѣльца, великій князь даетъ землю на „особную службу“ (отъ отца и отъ того участка, которымъ владѣетъ отецъ и уже несетъ вмѣстѣ съ сыномъ службу государю). Положеніе, что служба есть всегдашнее (явное или подразумѣваемое) условіе пожалованія, повидимому, встрѣчаетъ ограниченіе въ томъ обстоятельствѣ, что иногда имущества даются *въ хлѣбокормленіе*; напр. „князю Юрію Пронскому дали село Комоности, што панъ Римовидъ держалъ, у хлѣбокормленіе“ (стр. 130). „Князю Дмитрею Воеволодичу Шуе а Демены у хлѣбокормленіе“ (стр. 142. Оба случая приведены уже выше для другой цѣли). Въ обоихъ случаяхъ имущества въ хлѣбокормленіе получаютъ князья. Если позволительно обобщить этотъ фактъ, то въ хлѣбокормленіе даются имущества только князьямъ. Въ этомъ смыслѣ хлѣбокормленіе означаетъ тоже, что кормленіе въ Московскомъ государствѣ, оно давалось боярамъ, имѣющимъ свои недвижимыя имущества (отчины), на которыхъ не лежало прямой обязанности службы. Между тѣмъ личная обязанность служить для князей и бояръ должна быть чѣмъ нибудь вознаграждена, и вознаграждается кормленіями. Итакъ служебный характеръ остается и за хлѣбокормленіями.

Отсюда общій терминъ для выраженія правъ владѣльца на пожалованную землю есть *жалованіе*, напр. „Ажъ не будетъ никакова *жалованія*, ни людей, а ни волости, ино дати„ (Павлу Полтеву слугѣ Василія Барсуковича; стр. 144) и *держанье*: „подавали волости наши въ держанье“, говоритъ великій князь (стр, 151). „И они бы (княгиня Михайлова и ея сынъ) держали тое село со всѣмъ по тому, какъ перво держали до тыхъ мѣстъ“ (стр. 157—158). „Што ты держишь землю“, пишетъ великій князь боярину Рачку Войшиловичу... (ту землю велѣно у него взять)... „Держать“ на языкѣ тогдашняго времени значитъ пользоваться; державцами называются между прочимъ правители, которымъ отдана волость въ управленіе, потому что они пользуются доходами съ волости (но отнюдь не суть собственники ея); держаньемъ называется также и частная аренда земли.

Третій терминъ, обозначающій свойство права на пожалованныя имущества, есть *помѣстье*, т. е. тотъ же, который сдѣлался преобладающимъ въ Московскомъ государствѣ, но для обозначенія лишь одного вида пожалованій, въ отличіе отъ жалованной вотчины въ собств. смыслѣ. Терминъ—помѣстье встрѣчается здѣсь рѣже; въ записи мы

нашли его употребленнымъ лишь два раза (ни въ какихъ другихъ до сихъ поръ извѣстныхъ памятникахъ Литовско-русскаго права онъ не встрѣчался); а именно: „Мунчи на отмѣну подъ Микиткою, да Суховичемъ — боярское помѣстье“, т. е. Мунчи въ замѣнъ отнятаго у него помѣстья дано другое боярское помѣстье, взятое у Микитки и Суховича (стр. 165). Другой случай: „Тишку Ревячичу помѣстье, што Лава держалъ“ (стр. 132). Не смотря на рѣдкость употребленія этого термина, находка его въ памятникахъ Литовско-русскаго права драгоцѣнна; она не только указываетъ на общность характера въ развитіи правъ собственности въ цѣломъ Русскомъ мірѣ, но посредствомъ знакомаго термина, уясняемаго множествомъ фактовъ въ Московскомъ государствѣ, проливаетъ свѣтъ и на явленія менѣе извѣстныя и отдаленныя отъ насъ въ Литовско-русскомъ государствѣ. Замѣтимъ мимоходомъ что терминъ помѣстье встрѣчается здѣсь раньше, чѣмъ въ извѣстныхъ намъ памятникахъ Московскаго государства, гдѣ, какъ извѣстно, онъ начинаетъ входить въ употребленіе лишь съ самаго конца XV-го вѣка.

Съ тѣмъ же значеніемъ, но съ оттѣнкомъ болѣе спеціальнымъ, употребляется терминъ *выслуга*; для уясненія смысла этого термина въ отличіе отъ термина „держаніе“, приведемъ слѣд. примѣры: „Никону и съ дѣтьми што былъ *выслужилъ* у князя Лыгвенія“... „Князю Андрею Порховскому—што при князи Лыгвени *держалъ*“. „У Мстиславли Макару *отчина*, какъ при Лыгвени *держалъ*“ (стр. 145). Чувствуется нѣкоторая разница въ двухъ параллельныхъ и одновременныхъ фактахъ, но выраженныхъ разными терминами. Помѣстье дается подъ условіемъ будущей службы, выслуженная вотчина есть земля пожалованная въ награду за прошлую службу. Тутъ могъ быть зародышъ громадной разницы въ вещныхъ отношеніяхъ къ нимъ получившаго пожалованіе. Но разница эта сглаживается тѣмъ, что и выслуженныя вотчины даются не только въ награду прошлой службы, но и подъ условіемъ будущей.

Всѣми указанными терминами опредѣляется значеніе пожалованнаго имущества: оно есть жалованье за службу, совершенно замѣняющее нынѣшнее денежное жалованье, и особенно употребительное въ древности въ слѣдствіе экономическихъ причинъ (преобладанія натуральнаго хозяйства надъ денежнымъ). Оно замѣняетъ также

нынѣшнюю пенсію для людей уже прослужившихъ лучшіе годы своей жизни, одряхлѣвшихъ, больныхъ, раненыхъ и для обезпеченія ихъ семействъ. Так. обр. съ точки зрѣнія государственной, это есть государственное имущество, отдаваемое лишь во временное пользованіе частнымъ лицамъ. Въ этомъ отношеніи оно совершенно сходно съ понятіемъ помѣстья въ Московскомъ государствѣ.

Какимъ, однако, образомъ, и тамъ и тутъ это явленіе государственнаго права переходитъ въ сферу частнаго? Какимъ обр. пользователь первоначально получаетъ разныя вещныя права на данное ему жалованье и наконецъ полное право собственности на него?

Общая причина этого есть свойство вещи, идущей въ жалованье. Въ землѣ служилый человѣкъ получаетъ не всегда готовую цѣнность; отъ долженъ употребить еще трудъ для извлеченія дохода; т. е. здѣсь присоединяется тотъ мотивъ, который считался въ глубокой древности главнымъ для пріобрѣтенія права собственности на землю. Далѣе земля, какъ предметъ жалованья, рѣшительно отличается отъ жалованья въ предметахъ движимыхъ. Для пользователя не все равно— будетъ ли мѣняться данный ему участокъ каждый годъ, или онъ останется за нимъ на всю жизнь, будутъ ли его дѣти испомѣщены въ другомъ концѣ государства, или получатъ въ помѣстье тотъ же насиженный отцомъ участокъ.

Если для пользователя было далеко не безразлично овладѣть участкомъ, даннымъ въ жалованье, на всю свою жизнь и передать его потомству, то для государства это было безразлично, или почти безразлично. Служба, главнымъ обр. военная, была однородна и не требовала ни спеціальныхъ, качествъ (кромѣ физическихъ силъ), ни спеціальнаго образованія (кромѣ привычки). Служить всякій могъ и долженъ былъ; сыну служилаго человѣка государство должно было впослѣдствіи дать участокъ за службу, и ему (государству) все равно, если этотъ участокъ будетъ тотъ самый, какимъ владѣлъ отецъ.

Предыдущими замѣчаніями объясняется только большая или меньшая продолжительность пользованія участкомъ лицъ одного семейства. Но пользователь сколько бы ни оставался пользователемъ, никогда не становится чрезъ это собственникомъ. Право собственности проявляется преимущественно въ правахъ распоряженія. Государство допускаетъ постепенно помѣщика и къ этимъ правамъ съ тѣмъ же не-

премѣннымъ условіемъ, чтобы обязанность службы переходила на новаго пріобрѣтателя.

Отсюда проистекаетъ рядъ безчисленныхъ оттѣнковъ въ правахъ служилыхъ людей на пожалованный имъ участокъ, рядъ спеціальныхъ условій пожалованія, которыя, однако, могутъ быть сведены къ нѣсколькимъ основнымъ типамъ.

Спеціальныя условія пожалованія. Не только до статута, но даже и во 2-мъ статутѣ рядъ особыхъ условій пожалованія сводился къ тремъ основнымъ слѣдующимъ: выслуги даются или „леннымъ правомъ, або доживотьемъ, або до воли и ласки нашое господарское“ (ст. р. III, ар. 34). Эти три условія характеризуютъ права владѣльцевъ на жалованныя имущества и въ до-статутовую эпоху.

Великій князь жалуетъ имущества *до воли* своей. Въ записи о пожалованіяхъ вел. кн. Казимира не мало можно отыскать отмѣтокъ: „до воли“ государя. Напр. „князю Митку Всеволодичу Онтоново Косого селцо, да Кулибакино селцо, да Мицнево село до воли“ (стр. 142). Въ вышеприведенномъ случаѣ пожалованья Крашу Довгитовичу трехъ человѣкъ, если они захотятъ за нимъ быть, великій князь-королевичъ прибавляетъ: „и тыбы (панъ Виленскій) далъ ему тые три человѣки до нашое воли“ (стр. 202). Далѣе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда прямо не отмѣчено, что имущество дается пожизненно, слѣдуетъ подразумѣвать, что оно пожаловано „до воли“. Это видно изъ того, что получившій такое пожалованіе, получалъ впослѣдствіи, по особой просьбѣ, новую грамоту на пожизненное или потомственное владѣніе; напр. „Што Микита на насъ (вел. князѣ) выслужилъ и на што листы наши маетъ, тое бы таки писарь нашъ Микита держалъ *вѣчно до своего живота*“... (стр. 151).

Это послѣднее выраженіе: „вѣчно *до своего живота*“ уясняетъ намъ, что̀ значила „вѣчность“ въ оффиціальномъ языкѣ грамотъ; она означаетъ вѣкъ—жизнь человѣка, какъ и въ приведенномъ выше случаѣ пожалованія Шаневичу Берестейскаго мыта *вѣчно* (стр. 194). Так. обр. здѣсь мы имѣемъ вторую форму условій пожалованія—пожалованіе пожизненное. Обѣ эти первыя формы пожалованія („до воли“ и „вѣчно“) именуются держаньемъ въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Третья форма пожалованія есть пожалованіе потомственное. Но понятіе потомства обширно и растяжимо; подъ этимъ названіемъ могутъ подразумѣваться лишь дѣти и вообще одно первое нис-

ходящее колѣно; могутъ также подразумѣваться всѣ потомки одаряемаго до послѣднихъ неизвѣстныхъ предѣловъ; имущества шли въ пожалованіе или на первомъ только изъ двухъ высказанныхъ условій (со включеніемъ однихъ дѣтей), или на второмъ. Чтобы пользователь пожизненный, или „до воли“ могъ передать имущество дѣтямъ, для этого требуется новая жалованная грамота, или особое указаніе въ той же жалов. грамотѣ; напр. въ приведенномъ сейчасъ случаѣ, когда великій князь пожаловалъ своего дьяка Микиту пожизненнымъ пользованіемъ, онъ въ той же грамотѣ прибавляетъ: „а по его животѣ призволили есмо ему сестренцомъ своимъ записать Митку, а Тимоѳею, а Макарію Пашковичомъ, и они бы его до смерти кормили и призирали; а по его животѣ тое имѣнеицо тымъ его сестренцомъ вѣчно и непорушно, а его бы душу поменули, а намъ съ того служили“ (стр. 151). Въ этомъ случаѣ, хотя племянники получаютъ *вѣчно* и *непорушно*, но мы знаемъ уже, что означаютъ эти выраженія: имущество дается въ пожизненное владѣніе племянникамъ дьяка Микиты. Точно также и въ слѣд. случаѣ: „Казимиръ, Б. м. король... Дали есмо (князю Ѳедору Воротынскому), што есмо первей сего подавали волости наши *въ держаніе*, какъ то стоятъ на первыхъ листахъ выписаны, а симъ листомъ ему подтвержаемъ, што тамъ дѣтей не писано, ино дали есмо ему *и въ отчину* и его дѣтемъ. А узрѣвши его вѣрную службу къ намъ, то учинили; и его дѣтемъ такожъ съ того вѣрно намъ служити“... (слѣдуетъ перечисленіе волостей; стр. 151).

Итакъ *отчиною* здѣсь называется потомственное владѣніе (хотя простирающееся только на ближайшихъ нисходящихъ) въ противоположность *держанію* въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. временному пожизненному владѣнію.

Второй типъ послѣдней формы пожалованія есть пожалованіе въ потомственное владѣніе безъ ограниченія линій нисходящихъ и боковыхъ (т. е. имѣніе можетъ переходить по наслѣдству ко внукамъ, правнукамъ и т. д., а равно, за отсутствіемъ нисходящихъ, въ боковыя линіи; примѣромъ такого пожалованія можетъ служить пожалованіе, данное Олизару Шиловичу въ 1450 г. и занесенное въ запись пожалованій въ полномъ ея видѣ. Ею во перв. подтверждаются права Шиловича на его имѣнія Любче, Гороховъ, Губинъ и пр. Но къ этому присоединяется: „А къ тому два приселки—Подлѣсцы, а Доро-

синъ а Поварско, какъ што выслужилъ у стрыйка нашого—у князя Свитригайла у Мельницкое волости, а тое есмо дали ему *его отчину тое держанье* все што выслужилъ *у въ отчину*, со всѣмъ съ тымъ, што издавна къ тымъ селомъ прислушало и какъ теперь держитъ вѣчно а непорушно...; дали есмо ему и его женѣ и его дѣтямъ и его ближнимъ и его сочеткомъ [1]) вѣчно и непорушно" (стр. 186—187). Здѣсь а) „отчиною" названо „держанье"; б) эта отчина—держанье есть имѣніе выслуженное; в) эта отчина—держанье вновь жалуется въ отчину. Итакъ и потомственное владѣніе можетъ быть только держаньемъ; отчиною называется въ ближайшемъ смыслѣ имущество передаваемое по наслѣдству, каковы ни были права владѣльца на это имущество, т. е. хотя бы они вовсе не равнялись правамъ собственности. Пожалованіе, данное съ тѣмъ, что имущество можетъ быть передано дѣтямъ, требуетъ новой жалованной грамоты, чтобы его можно было передать дальнѣйшимъ нисходящимъ и родственникамъ.

Изъ приведеннаго примѣра видно, что одно пожалованіе помѣстья (или выслуги) въ вотчину отнюдь не означаетъ само по себѣ утвержденія за владѣльцемъ полныхъ правъ собственности. Вопросъ о правахъ на жалованное имущество, самый главный для нашей цѣли, остается еще не разрѣшеннымъ.

VI.

Конкурренція и примиреніе правъ государя и частнаго лица на жалованныя имущества.

Изъ приведеннаго выше понятія о жалованномъ имуществѣ, или помѣстьѣ, оно должно быть признано собственностью государя или государства (оставляемъ пока эти два понятія нераздѣленными). Привилегіатъ есть только пользователь, или срочный, или пожизненный, или съ правомъ передачи имущества дѣтямъ, и наконецъ съ правомъ передачи его въ наслѣдство безъ ограниченій. Ни въ какомъ изъ

---

[1]) Въ другихъ случаяхъ: „сщадкомъ", правильнѣе—„счадкомъ", т. е. всѣмъ нисходящимъ безъ ограниченія (хотя буквальный смыслъ слова означаетъ членовъ родоваго общества—„чади").

этихъ случаевъ онъ не *распоряжается* имуществомъ и не гарантированъ отъ произвольныхъ распоряженій имъ со стороны государя.

Государь имѣетъ право „отнять“ (взять) это имѣніе всегда (будетъ ли владѣніе временное, пожизненное или потомственное). Во первыхъ онъ можетъ взять его за преступленіе помѣщика. Это отнюдь не равняется позднѣйшей конфискаціи имущества за нѣкоторыя, опредѣленныя преступленія (именно государственныя); пожалованныя имущества могутъ быть отняты за всякое преступленіе. Напр. „Барсуковичу Сенку дано село Ходково Островского, што бискупу руку стялъ“ (стр. 193), т. е. Ходко Островскій лишенъ имѣнія за то, что отрубилъ епископу руку. Чаще всего отнимается имѣніе за *татьбу*. Напр. Тимирею писарю татарскому (дается) у Стравиникахъ земля татиная Тюдева, а тотъ деи тать за татбу увятъ и зъ женою и зъ дѣтми; ино пану Монивиду велѣно досмотрѣти и дати, ажъ будетъ годитися“. „Эйриму (дается) земля у Веленѣ татиная на имя Вилюгайлова; разсказывалъ Мордасъ, а приказалъ самъ король“ (стр. 138). „Петрашцю мѣстичу Троцкому (дана земля) у Стравиникахъ Мартинова: за татбу татя згубили“ (стр. 140). Но здѣсь еще можно видѣть не имущественныя права государя на землю частныхъ лицъ, а право его наказывать за преступленія и уже вслѣдствіе того—право обращать къ себѣ собственность наказуемаго. Это древній потокъ, соединенный съ разграбленіемъ, когда преступникъ выдается съ женою и съ дѣтьми, какъ въ Русской Правдѣ, причемъ разграбленіе есть слѣдствіе личныхъ каръ, постигающихъ все семейство преступника за преступленіе главы дома. Притомъ очевидно, что такое право государя простирается не только на пожалованныя имущества, но и на всякія. И мы отмѣчаемъ этотъ фактъ лишь въ виду вопроса, который намъ приходится разрѣшать, именно вопроса о предѣлахъ частныхъ и публичныхъ правъ государственной власти того времени.

Для нашей ближайшей цѣли важнѣе другое обстоятельство, именно отнятіе государемъ у частнаго лица имѣнія его безъ всякой вины. Обыкновенно при этомъ за отнятый участокъ владѣльцу дается подобный же въ другомъ мѣстѣ; это технически выражалось: отдать землю *подъ тѣмъ-то*. Напр.: „пану Товтвилу Монтовтовичу земля подъ Войштовтомъ и подъ братомъ его Корюшомъ; а имъ воеводѣ обыскати иная такаяжъ (т. е. земля), съ чого бы могли послужити“ (стр. 117). „Боярину нашему Рачку Войшиловичу. Што ты держишь

землю, а къ тому 7 человѣковъ *(въ книгѣ пропускъ; но очевидно слѣдовало:* „ино мы тую землю даемъ“) старостѣ Жемоитскому пану Яну Кезгайловичу, а тобѣ велѣли есмо дати противъ того у Жомоити землю и семь человѣковъ некуничныхъ“ (стр. 155). Въ этихъ примѣрахъ за отнятое имущество дается равносильное вознагражденіе. Но иногда безо всякой видимой вины со стороны владѣльца отнимается болѣе значительное имущество, и въ замѣнъ его дается несравненно меньшее; напр.: „У Федя отнято шестнадцать человѣковъ и противъ того дано ему шесть человѣковъ у Высокомъ Дворѣ неконокормскихъ“ (стр. 153). Иногда же имущество было отбираемо безъ всякаго вознагражденія. Напр. „што Некрашевичь Петрашъ и зъ братіею Велюнцы подпросили было земли за отчину подъ Велюнцы—подъ Варусомъ Эйтвиловичемъ... (и другими),—и король пакъ (опять) вернулъ тые земли, занюжъ еще отцомъ ихъ князь великій Витовтъ подавалъ, противъ ихъ отчины, што привернулъ къ Велюнѣ. А тогды сѣли на сыромъ лѣсѣ“ (стр. 167). Т. е. нѣкогда Витовту понадобилось присоединить къ своему двору въ Велюнѣ землю, состоявшую въ частномъ владѣніи нѣкоторыхъ Велюнскихъ бояръ; въ замѣнъ этого онъ далъ имъ участокъ необработанной земли—„сыраго лѣса“. Принужденные довольствоваться такимъ скуднымъ вознагражденіемъ, они разработали сырой корень; но при дѣтяхъ ихъ нѣкто Петрашъ Некрашевичъ выпрашиваетъ у короля Казимира и эту землю; король даетъ ему, не вознаградивъ ничѣмъ прежнихъ владѣльцевъ. Затѣмъ впрочемъ, когда уяснилось дѣло, то возвращаетъ имъ назадъ. Главнымъ мотивомъ возвращенія послужило не то, что просители не имѣли права на испрашиваемую землю, а то, что прежніе владѣльцы сѣли на сыромъ корню, разработали новый участокъ, создали новую цѣнность.

Послѣдній примѣръ указываетъ, что право государя отнимать имущество съ вознагражденіемъ (полнымъ или не полнымъ) простиралось не на безсрочныя только владѣнія, но и на потомственныя: у Велюнцевъ отнята Витовтомъ ихъ „отчина“. При безсрочномъ же пользованіи имущество отбирается, если владѣлецъ уже не можетъ служить за старостью, или по другимъ причинамъ. Напр.: „Княгини Михайловои и зъ сыномъ княземъ Юшкомъ село подъ Игнатомъ Юріажичемъ Меншое на Цепре (sic), занюжъ уже Игнатъ *не можетъ служити*, и Игнату далъ—былъ король же“. Спустя нѣкоторое вре-

мя „тотъ деи листъ (жалованная грамота на это имущество) у княгини Михайловое изгорѣлъ и въ сына ее князя Юшка, што данъ былъ на тое село подъ Игнатомъ Юріажичемъ Меншое на Цепре у Клецкомъ повѣтѣ; ино данъ имъ другій листъ на тое село, *естли будутъ они держали до тыхъ мѣстъ тое село, а николи будетъ отъ нихъ не отходило послѣ того, какъ имъ дано подъ Игнатомъ*, и они бы и нынѣ держали тое село со всимъ по тому, какъ первей держали до тыхъ мѣстъ“ (стр. 157—158). Въ этомъ примѣрѣ дается для нашей цѣли два цѣнныхъ указанія: во-первыхъ, имѣніе взято у Игната, потому что Игнатъ не можетъ уже служить, во-вторыхъ, новые владѣльцы получаютъ подтвержденіе лишь подъ тѣмъ условіемъ, если между пожалованіемъ и подтвержденіемъ имущество не было у нихъ взято и отдано другому. Это прибавлено на тотъ конецъ, чтобы подъ предлогомъ возобновленія сгорѣвшей грамоты, не выпрошено было имущество уже отданное другому. Отсюда слѣдуетъ, что безсрочныя помѣстья государь могъ взять во всякое время, если даже владѣлецъ еще не лишился возможности служить.

При такихъ обширныхъ правахъ государя на пожалованныя имущества, повидимому, не остается никакого простора для развитія правъ на тѣже имущества со стороны частныхъ лицъ—пользователей и владѣльцевъ. Между тѣмъ на дѣлѣ выходитъ не то: частныя лица распоряжаются имѣніями не только потомственными, но и пожизненными и временными, отдавая ихъ въ наслѣдство своимъ сыновьямъ, въ приданое дочерямъ, въ пожизненное владѣніе вдовамъ; мѣняютъ ихъ, продаютъ, закладываютъ и дарятъ. Какъ это согласить съ правами великаго князя на тѣ же имущества? Какимъ образомъ сначала примиряются эти отношенія, повидимому противоположныя, а затѣмъ берутъ окончательный перевѣсъ права частныхъ лицъ?

Самая низшая форма правъ пользованія — именно пользованіе „до воли“, представляетъ (вопреки ожиданію) очень удобную почву для примѣненія указанныхъ сейчасъ отношеній частнаго лица къ его участку. Большая часть помѣстій дается, конечно, временно, но отнимать эти помѣстья безъ всякой надобности для государя небыло никакихъ побужденій; отнятіе и замѣна ихъ другими составляютъ, разумѣется, исключенія изъ общаго правила. Служилый человѣкъ и служба нужны великому князю; въ его интересахъ оставлять въ рукахъ владѣльца участокъ, пока служба съ этого участка совершается

правильно. А потому если помѣщикъ устарѣлъ, но имѣетъ взрослаго сына и замѣняетъ имъ себя на службѣ, то участокъ остается при немъ. Если отецъ умираетъ, то почему стороннее лицо будетъ болѣе выгоднымъ для государя владѣльцемъ, а не тотъ-же *сынъ умершаго владѣльца?* Обыкновенно сыновья и остаются на томъ же участкѣ, или неся всѣ вмѣстѣ одну службу съ отцовскаго участка, или получая добавокъ „на особную службу“.—Что это именно такъ, было указано уже выше (при разсмотрѣніи предметовъ пожалованія). Если здѣсь нужно новое подтвержденіе тойже мысли, то доказательствомъ служитъ огромная масса просьбъ о пожалованіи, мотивированныхъ тѣмъ, что участокъ остался *„безъ наслѣдка“*; при этомъ, конечно, разумѣются наслѣдники муж. пола, т. е. способные къ службѣ. Напр.: „Савѣ Соколнику селцо Остапково, вымеръ деи безъ наслѣдка“ (стр. 123). „Просплъ Медничанинъ Юшко Гирвидовичь земли пустое наимя Дробовщины, а наслѣдка деи нѣтъ, а были пять сыновъ.... Ино *будетъ-ли такъ*, и король великій князь далъ на службу на боярскую....“ (стр. 127); т. е. пожалованіе дается именно подъ условіемъ, если дѣйствительно окажется, что наслѣдниковъ нѣтъ. Приведемъ еще примѣры: „Симону Олферевичу три чоловѣки, што Ивашко держалъ..., а наслѣдка нѣтъ къ тымъ людемъ“ (стр. 137). „Сопизѣ земля Гаврилова, а наслѣдка деи нѣтъ, Ширина деи нѣхто держитъ безъ грамоты взялъ; ино будетъ ли такъ, ино дати“ (стр. 179). „Пану Нацу Гинивиловичу земля пустая у Волковиску на имя Вязевщина, а тотъ деи Вязисъ ....нынѣ змерлъ, а наслѣдка нѣтъ; ино будетъ ли такъ, ино дати“ (стр. 190).—Изъ этихъ отмѣтокъ очевидно, что передача помѣстій сыновьямъ не только поддерживается обычаемъ, но уже становится правомъ частныхъ лицъ, правомъ, которымъ ограничиваетъ самъ государь свой произволъ пожалованія, объявляя самое пожалованіе недѣйствительнымъ, если окажется наслѣдникъ.

Однако, при этомъ государь ничего не утрачиваетъ существеннаго изъ своихъ правъ. Наслѣдникъ получаетъ участокъ не въ силу однихъ правъ наслѣдственныхъ, но и въ силу новаго пожалованія. Самый рельефный примѣръ зависимости титула наслѣдованія отъ пожалованія, есть слѣд.: „Намѣстнику Смоленскому и Любутскому и Мценьскому пану Миколаю Немеровичу. Билъ намъ чоломъ Ярмо Скиповичъ *о свою дѣдину и отчину* Олотово, а повѣдалъ намъ, *штожъ деи ни за кимъ, не отдали есмо никому;* и мы дали дѣдину

его отчину со всѣмъ, какъ отецъ и дѣдъ его держалъ, а онъ намъ маетъ съ того службу служити. А который вделъ Гридко держитъ, и онъ деи таки и нынѣ держитъ“ (стр. 159).—Въ этомъ случаѣ пожалованіе дѣдины и отчины отчичу и дѣдичу, весьма ясно отличается отъ простаго *подтвержденія*.

И подтвержденіе обнаруживаетъ зависимость, нетвердость правъ вещныхъ; но подтвержденіе, какъ извѣстно, считалось нужнымъ, и въ ту эпоху и долго спустя, даже для имѣній, состоящихъ на правѣ полной (тогдашней) собственности. Въ отношеніи же къ пожалованнымъ имуществамъ, оно есть въ точномъ смыслѣ новое пожалованіе.

Такъ *въ наслѣдственной передачѣ сыновьямъ пожалованныхъ имѣній совмѣщаются права частныхъ лицъ и государя*, съ яснымъ, однако, развитіемъ частныхъ правъ на государственныя имущества.

Гораздо труднѣе, повидимому, возможность такого совмѣшенія въ томъ случаѣ, когда *наслѣдницами остаются дочери*, или когда помѣщикъ желалъ бы выдать приданое дочери при ея замужествѣ изъ пожалованнаго участка. Дочь, и вообще женщина, не можетъ замѣнить отца въ служебномъ отношеніи къ государству. Но дочь, или внучка можетъ выйти замужъ; въ лицѣ зятя пріобрѣтается представитель семейныхъ интересовъ, способный исполнять и служебную обязанность. Такой случай самый простой, совершенно однородный съ передачею помѣстья сыну; государственные интересы и частные здѣсь въ полной гармоніи. Какъ при пожалованіи помѣстья сыну, узы естественнаго родства, такъ здѣсь выборъ зятя предрасполагаетъ государственную власть отдать имѣніе изо всѣхъ прочихъ служилыхъ людей—именно этому сыну, этому зятю прежняго владѣльца. Государство здѣсь ничего не теряетъ. Но могутъ быть и случаи болѣе сложные. Напр.: „самъ Казимиръ *и т. д.* Пану Троцкому, намѣстнику Новгородскому и Бѣльскому пану Миколаю Радивиловичу. Билъ намъ чоломъ татаринъ нашъ Сіаитъ и просилъ въ насъ имѣнія, што татаринъ нашъ Исупъ держитъ въ Новгородскомъ повѣтѣ на имя Тупалы а Гнѣдковичи, а повѣдалъ намъ, штожъ деи онъ вжо старъ, а дѣтей ничого нѣтъ, толко деи двѣ внуки, а невѣстка вдова. И билъ намъ чоломъ, абыхмо ему призволили одну внуку его за сына своего поняти. Ино коли вжо тотъ Исупъ старъ, а дѣтей въ него ничого нѣтъ, толко двѣ внучки, а невѣстка вдова, и мы ему дозволили одну внуку его за сына своего поняти, и имѣніе тое Тупалы а Гнѣд-

ковичи сыну его тому дали на особную службу, который внуку его поиметъ, а другую внуку его казали есмо ему выправити замужъ, какъ есть обычай, а тотъ Исупъ и его невѣстка маетъ въ томъ имѣніи жити до своее смерти; а если тая невѣстка его всхочетъ замужъ поити, ино ему ее выправити подлѣ обычая; а по ихъ животѣ нехай тое имѣніе сынъ его (маетъ) и намъ съ того имѣнія службу служитъ по тому, какъ и передъ тымъ намъ съ того имѣнія служба шла" (Лит. Метр. Зап. IV. 75).

За старостью владѣльца и за отсутствіемъ нисходящихъ муж. пола, великій князь могъ пожаловать имѣніе какому угодно другому служилому человѣку. Но государственные интересы службы могутъ быть сохранены безъ нарушенія частныхъ интересовъ владѣльца; новый помѣщикъ принимаетъ вмѣстѣ съ землею всю семью прежняго. Онъ получаетъ имѣніе вслѣдствіе брака на внучкѣ прежняго; но онъ обязанъ такъ же, какъ отецъ, выдать замужъ другую внучку (т. е. дать обычное приданое), а равно и невѣстку, если она пойдетъ замужъ. Онъ обязанъ также кормить до смерти прежняго устарѣлаго помѣщика и его невѣстку, если она не пойдетъ замужъ.

Повидимому всѣ эти добавочныя условія, въ пользу прежняго владѣльца и его семейства, дѣлаются совсѣмъ не въ интересахъ государства. Если человѣкъ соглашается на нихъ, то значитъ имѣніе приноситъ больше, чѣмъ простое вознагражденіе за службу. Государь могъ увеличить служебныя обязанности, даже имѣть другаго служилаго человѣка на томъ же имѣніи. Но нужно вспомнить, что на государѣ лежитъ также обязанность позаботиться о семействѣ служилаго отставнаго человѣка, обезпечить на старости и его и членовъ его семьи, неспособныхъ къ службѣ, словомъ дать то, что мы выше назвали пенсіею. Это именно, вмѣсто государства, дѣлаетъ частное лицо, принявшее имѣніе.

Но здѣсь можетъ встрѣтиться затрудненіе особаго рода: зять, принимающій семью жены вмѣстѣ съ имѣніемъ, можетъ уже имѣть помѣстье или надѣяться получить его послѣ своего отца; так. обр. одно лицо могло бы за одну службу воспользоваться двумя помѣстьями. Это затрудненіе обходится тѣмъ, что, по характеру тогдашней службы (замѣстительства), можно было одному служить двѣ или болѣе службъ. Имѣніе по женѣ въ такомъ случаѣ дается *„на особную службу"*.

Въ этихъ случаяхъ имѣніе, идущее за дочерью или внукою дается въ пожалованіе собственно мужу ея; бракъ есть лишь одно изъ условій, вызывающихъ пожалованіе.—Но отсюда только одинъ шагъ признать наслѣдницею имѣнія самую дочь. Въ самомъ дѣлѣ, если умираетъ отецъ и оставляетъ дочь, не имѣя сыновей,—а эта дочь пока еще не вышла замужъ, то какая судьба должна постигнуть имѣніе? Великій князь можетъ отдать его стороннему служилому человѣку; но въ такомъ случаѣ сирота-дѣвица остается безъ всякаго обезпеченія. Изъ этого затрудненія выходили посредствомъ такъ назыв. *опеки.* Говоримъ *такъ называемой,* потому что хотя въ актахъ того времени она носитъ именно это названіе, но мало имѣетъ общаго съ извѣстнымъ нынѣ понятіемъ опеки. Имѣніе отдается сторонним лицамъ въ ихъ пользованіе, но лишь временное, до выхода дѣвицы—сироты замужъ. Они обязаны охранять имѣніе и называются опекунами.

Приведемъ примѣръ. „Самъ Казимиръ Бож. мил. Старостѣ Лупкому, маршалку Волынское земли пану Олизару Шиловичу. *Дозволили* есмо Юхну Зеньковичу *понати дочку Андрееву* Денисковича *зъ имѣни* съ тыми *съ ее отчиною,* бо она одна послѣ отца состалася, а братій не маетъ; и поки тая дѣвка не взросла, дали были есмо тое имѣніе въ опеканіе половину дѣду ее Ивашку Бабинскому, а половину дядку ее Сеньку Денисковичу имѣніи на имя Велькоръ; и мы здѣ Ивашку Бабинскому сами приказали, абы *ему* того имѣнія половину, которую мѣлъ въ опеканіи, поступилъся за тою дѣвкою; а ты бы тамъ Сеньку Денисковичу приказалъ, ажъ бы ему другую дельницу того имѣнія—тотъ Велькоръ тожъ поступилъся. Нехай бы тая Андреева Денисковича дочка сполна *отчину свою* мѣла, што будетъ отецъ ее мѣлъ вделу. А ввезати *его* во вси тыи имѣнія послали есмо дворянина нашего Сенька Полозовича. Писанъ у Вилни, мая 22 день, инд. 2“ (1480? См. Ак. Южн. и Зап. Рос. томъ II, № 78). Имѣніе находилось въ *опекѣ* у дѣда и дядьки наслѣдницы, но было раздѣлено между ними пополамъ; передача его опекунами называется *поступкою;* опекуны пользовались имъ въ своихъ интересахъ и, вѣроятно, содержали сироту. Имѣніе возвращается, какъ наслѣдственное (отчина), дѣвицѣ при выходѣ ея за мужъ, но идетъ въ пожалованіе ея мужу; онъ принимаетъ его отъ опекуновъ и вводится во владѣніе; выше всѣхъ этихъ сдѣлокъ, вытекающихъ изъ родства, опеки и замужества сто-

итъ еще воля великаго князя; онъ распоряжается передачею имѣнія по всѣмъ упомянутымъ сдѣлкамъ. Изъ служебныхъ отношеній къ нему вытекаетъ и право мужа на отчину жены. Такъ и въ этомъ отношеніи примиряются интересы государственные и частные, власть государя надъ пожалованными имѣніями и возрастающая власть частнаго лица.

Точно такой же способъ примиренія противорѣчій наступаетъ и относительно *правъ вдовы на имѣніе, оставшееся по смерти мужа.* Здѣсь имѣютъ мѣсто два случая, или вдова осталась съ дѣтьми, или безъ дѣтей. Въ первомъ случаѣ она остается при пожизненномъ пользованіи имѣніемъ во имя дѣтей (муж. пола) и вмѣстѣ съ ними. Выше былъ приведенъ примѣръ пожалованія села въ Клецкомъ повѣтѣ *княгинѣ Михайловой и ея сыну Юшку*, и затѣмъ. когда жалованная грамота сгорѣла, подтвержденія того же имѣнія за тѣми же (стр. 157—158). Если новыя пожалованія даются вдовѣ вмѣстѣ съ ея сыномъ и потомъ оставляются въ ихъ двойственной власти и тогда, когда сынъ выросъ и возмужалъ, то еще естественнѣе оставить вдову въ пожизненномъ владѣніи имѣніемъ мужа, когда есть сынъ, способный (теперь или въ будущемъ) отправлять службу.

Повидимому иныя послѣдствія должны наступить, если вдова при дѣтяхъ идетъ во второй бракъ. Въ такомъ случаѣ второй мужъ долженъ бы получить вмѣстѣ съ женою и имѣніе. Но на дѣлѣ не такъ: онъ или получаетъ вдову и имѣніе лишь въ качествѣ опекуна до совершеннолѣтія дѣтей отъ перваго брака; напр. „Король Сеньку Новгородцу призволилъ удову поняти у Новгородку Олехновую Федку и съ землею, а держати ему докулѣ дѣти подростутъ“ (стр. 124).

Или имѣніе не поступаетъ вовсе во власть втораго мужа, даже въ качествѣ опекуна; опека надъ дѣтьми и имѣніемъ оставляется за матерью и однимъ изъ родственниковъ перваго мужа. напр. „Король призволилъ Янку Табареву сыну у Эйшишской волости поняти вдову Матвилову жону; а въ нее суть два сыны, ино ей опекати се дѣтми, а и ближнего которого Монтвилова племенника имаетъ приняти тыми дѣтми опекатисе и имѣніемъ, штобы розно не шло, докуль дѣти узростутъ“ (стр. 124).

Замѣтимъ мимоходомъ, что это вполнѣ напоминаетъ порядки Русской Правды; а это въ свою очередь указываетъ, что явленія гражд.

права Литовско-русскаго не отрѣзаны отъ эпохи Рус. Правды Литовскимъ завоеваніемъ и не замѣнены вполнѣ новыми.

Возвращаясь къ главному анализу, повторяемъ, что положеніе вдовы при дѣтяхъ муж. пола относительно имѣнія, даннаго мужу, аналогично съ положеніемъ престарѣлаго и отставнаго отца при сыновьяхъ; имѣніе оставляется за ними во имя сыновей.

Другое дѣло, если вдова остается бездѣтною, или, что тоже, съ дочерьми. Тогда ея положеніе становится аналогическимъ съ положеніемъ дочери—дѣвицы; она можетъ сохранить имѣніе лишь подъ условіемъ втораго замужества, т. е. сохранить имѣніе во имя мужа. При этомъ воля государя, очевидно, должна выступить съ бо́льшею ясностью и рельефностью. Явленіе на свѣтъ сына есть дѣло природы; поэтому выборъ въ этомъ случаѣ предопредѣляется самою судьбою. Но вдова (или дочь) выбираетъ сама себѣ мужа; неужели въ такомъ случаѣ ея произволъ долженъ во всякомъ случаѣ принудить государя остановить свой выборъ на ея избранникѣ, отдать имѣніе тому, кого она избираетъ себѣ въ мужья? Здѣсь коллизія разрѣшается тѣмъ, что самымъ лицомъ вдовы, именно ея брачною судьбою распоряжается великій князь. Онъ есть какъ бы родовой патріархъ и всеобщій опекунъ въ государствѣ. Онъ избираетъ мужей вдовамъ и дѣвицамъ, а вмѣстѣ съ невѣстою отдаетъ выбранному и ея имѣніе.

Правда, при этомъ распоряженіе имѣніемъ и распоряженіе судьбою лица сливаются до нераздѣлимости; но остается несомнѣннымъ, что воля государя участвовала въ выборѣ жениха вдовѣ; приведенный выше примѣръ весьма характерно указываетъ на нашу мысль, а именно: „Листъ таковъ данъ воеводѣ пану Михаилу: такъ што Гирдули держалъ имѣнеице на Березни, а коли его не стало, ино жены его Гирдулевы просилъ у насъ Гюрять Готевичь; и мы были позволили ю поняти ему; и колко лѣтъ живши Гирдуліева за нимъ Гирятомъ, и умерла безъ природка; и мы нынѣ дали тое Гирдуліево имѣненце писарю нашему пану Васку по томужъ со всимъ, какъ Гирдули держалъ; а велѣли есмо Васка писаря въ тое имѣнеицо увязати пану Василю Корсаковичу; а што будетъ съ того имѣнія выбрано, то есмо приказали опять побравшы у тое имѣніе вернути, што будетъ питомное (зіе) того села“ (стр. 123—124). Буквальный смыслъ первыхъ словъ акта указываетъ, что если проситель проситъ

вдовы въ замужество, то онъ проситъ собственно имѣнія оставшагося за нею по смерти перваго мужа; государь, позволяя ему жениться, тѣмъ самымъ жалуетъ ему имѣніе. Оба момента пожалованія сливаются въ одинъ нераздѣлимый актъ,

Изъ этого слѣдовало бы, что воля вдовы тутъ не при чемъ; каждый проситель обращается непосредственно къ государю; вдова должна подчиниться безпрекословно. Она не можетъ отказаться отъ выхода замужъ за человѣка ей невѣдомаго и можетъ быть противнаго, даже пожертвовавши имѣніемъ; пот. что государь въ правѣ передать не только имѣніе, но и самую вдову. Однакожъ болѣе пристальный взглядъ даже на случай только что приведенный не позволяетъ сдѣлать такихъ рѣзкихъ выводовъ. Какъ въ этомъ случаѣ, такъ и во множествѣ другихъ исторія живыхъ человѣческихъ обществъ не терпитъ рѣшительныхъ приговоровъ и строится на пестрой сѣти явленій, которыя кажутся намъ противорѣчивыми. Въ данномъ случаѣ, вдова, пожалованная со всѣмъ ея имѣніемъ другому, оказывается однако лицомъ, которому приписываются права на это имѣніе. Король лишь тогда даетъ этому имѣнію совсѣмъ другое назначеніе, когда она умерла бездѣтною. О второмъ ея мужѣ онъ умалчиваетъ вовсе, такъ что можно предположить, что она умерла еще при жизни втораго мужа, и это даетъ поводъ вел. князю распорядиться имъ въ пользу сторонняго лица, игнорируя права втораго мужа. Конечно, вѣрнѣе предположить, что и второй мужъ уже умеръ до смерти жены; но это не измѣняетъ дѣла; вдова остается безспорною пожизненною владѣлицею имѣнія перваго мужа.

Такъ подъ неопредѣленною и широкою сферою правъ государя на жалованныя имущества развиваются и растутъ права на нихъ частныхъ лицъ.

Для пониманія этого, однако, необходимо предположить, что и право государя на лицъ женскаго пола, именно на ихъ брачную судьбу, нельзя понимать съ буквальною строгостію. Надо признать выборъ мужа, какъ совокупный результатъ воли самой вдовы и воли государя. Это въ точномъ смыслѣ и подтверждается слѣд. примѣромъ: „У Стародубѣ Янку Даниловичу приволилъ король поняти вдову Яцкову жены Илинича, *а и сама деи за него хотѣла*, а и имѣніе емужъ Яцково по томужъ, какъ Яцко держалъ, со всѣмъ съ тымъ“ (стр. 134).—Очевидно, въ дѣйствительности дѣло происходило так. обр.:

желавшій жениться на вдовѣ и чрезъ то и вмѣстѣ съ тѣмъ получить ея пожизненное имѣніе, заручался согласіемъ вдовы и тогда обращался съ просьбою къ государю, который *позволялъ* бракъ и передавалъ имѣніе. Государь могъ *не позволить*, но едвали возможны были случаи произвольнаго назначенія мужа вдовѣ безъ вѣдома невѣсты. Аналогичныя явленія практиковались до послѣдняго времени въ восточной Россіи на церковныхъ имуществахъ и должностяхъ, которыя передаваемы были въ quasi приданое.—Но разрѣшеніе коллизіи правъ государя и вдовы на имѣніе мужа посредствомъ новаго брака вдовы фактически не всегда возможно: вдова можетъ остаться послѣ мужа уже въ преклонныхъ лѣтахъ. Тогда является на помощь другая мѣра, именно отдача въ пожалованіе имѣнія стороннему лицу съ обязательствомъ *кормить вдову до смерти*. Напр. „Федку Плюскову удовы Дмитреевы жены докормити до смерти, а по ее животѣ имѣніе ему“ (стр. 163). Какъ совершается подобная сдѣлка—съ вѣдома ли и согласія вдовы, или нѣтъ,—неизвѣстно. По аналогіи съ подобными же распоряженіями относительно престарѣлыхъ служилыхъ людей и съ обычаями усыновленія (о чемъ упомянуто будетъ ниже), слѣдуетъ предположить и здѣсь предварительное согласіе вдовы. Если такъ, то это прокормленіе до смерти получаетъ совсѣмъ иной видъ въ вопросѣ о правахъ вдовы на выслугу мужа.

Мало по малу пожизненное владѣніе вдовы имѣніемъ мужа, утверждается какъ право ея при дѣтяхъ и безъ дѣтей. Для этого требуется только особая жалованная грамота государя; напр.: „княгини Сангушковой Простяница (?) до живота, ажъ иметь на удови столци сѣдѣти, а по животѣ вси (всимъ) дѣтемъ въ дѣлъ“ (стр. 157); здѣсь утверждается почти буквальными выраженіями Русской Правды извѣчный обычай, дѣйствовавшій въ сферѣ наслѣдованія супруговъ.

Что именно права частныхъ лицъ на жалованныя имущества подчиняются уже древнему обычному порядку, это доказывается въ особенности слѣд. случаемъ: если за смертью владѣльца въ имѣніи остается *мать* его, то, повидимому, и на нее должны бы были простираться пожизненныя права владѣнія. Но извѣстно, что по общему древнему русскому порядку, восходящіе не наслѣдуютъ. И дѣйствительно на права матери не обращается никакого вниманія при переходѣ пожалованныхъ имуществъ. Напр. „Билъ намъ чоломъ подкопюшій нашъ Петръ и просилъ въ насъ земли въ Радунскомъ по-

вѣтѣ на имя Андрейковщизны, а повѣдалъ намъ, штожъ деи тотъ Андрейко умеръ давно, а одного деи только сына мѣлъ, и тыми деи разы и сынъ его умеръ; а съ женою ни одного дитяти не мѣлъ, и только деи матка его на той земли одна зостала, а иншихъ ближшихъ къ той земли никого нѣтъ; и просилъ насъ абыхмо ему тую землю дали на особную службу...“ Великій князь Казимиръ отдалъ просителю эту землю (Метр. Лит. IV, стр. 75—74, коп. 322—333).

Вышеприведенные факты и замѣчанія указываютъ, что права частныхъ лицъ на пожалованныя имущества развиваются относительно продолжительности пользованія; безсрочное пользованіе становится естественно пожизненнымъ и потомственнымъ. Уже утверждается обычаемъ просить пожалованій и жаловать имущества лишь въ такомъ случаѣ, когда „наслѣдка нѣтъ“. Мы выше упоминали, что пожалованіе дается именно подъ условіемъ, если завѣреніе просителя, что наслѣдниковъ нѣтъ къ просимому участку, окажется справедливымъ. Вотъ еще примѣръ; „Синьцу повару домъ и земля дьяка его Мелешкова, ажъ не будетъ близшого наслѣдка“ (стр. 117).

Но какъ бы ни были продолжительны права пользованія, пользователь чрезъ одно это не становится еще собственникомъ. Правда въ старину, какъ въ Лит. русскомъ государствѣ, такъ и въ Московскомъ, повидимому, именно переходъ въ потомственное пользованіе отдѣлялъ полныя права собственности отъ условныхъ, „отчины“—отъ помѣстій; по крайней мѣрѣ для обозначенія полныхъ правъ собственности былъ единственный терминъ „отчина“. Но право собственности опредѣляется и другими признаками болѣе важными и существенными, именно правомъ распоряженія. Выше было приведено содержаніе жалов. грамоты Олизару Шиловичу, по которой ему вел. князь далъ „его отчину, тое держанье, все што выслужилъ, увъ отчину“. Вообще выше было уже показано различіе между потомственнымъ владѣніемъ („отчиною“ въ обширномъ смыслѣ) и правомъ собственности („отчиною“ въ тѣсномъ смыслѣ). Участокъ остается или пожизненно въ рукахъ помѣщика, или передается дѣтямъ и другимъ родственникамъ по смерти его; но *имѣетъ ли право помѣщикъ распорядиться имъ?* Можетъ ли онъ, напр., отказать его по завѣщанію, продать, заложить, промѣнять, подарить? Если всѣми этими правами онъ располагаетъ, то, повидимому, онъ есть настоящій собственникъ участка,

а не государь и государство. Здѣсь опять рѣшительные приговоры неумѣстны въ исторіи.

Помѣщикъ дѣйствительно не имѣетъ указанныхъ правъ. Напр. онъ не можетъ завѣщать земли. Но если онъ при жизни своей изъ числа родственниковъ или сторонніхъ избираетъ себѣ одно или нѣсколько лицъ, которыя бы и кормили его при старости и потомъ по смерти получили его участокъ, и съ такою просьбою обращается къ государю, то какая причина можетъ заставить этого послѣдняго отказать ему? Когда вдова или дѣвица, выборомъ жениха, предрасполагаетъ волю государя передать ему участокъ ея отца, то тѣмъ болѣе это можно допустить въ пользу служившаго и взрослаго мужчины. Такъ оно и бывало обыкновенно. Выше мы привели для другой цѣли случай, какъ безсрочный владѣлецъ („до воли“) передаетъ имущество своимъ племянникамъ отъ сестры. Великій князь въ одной и тойже грамотѣ сначала утверждаетъ просителя въ пожизненномъ правѣ пользованія, а потомъ позволяетъ завѣщать въ пользу сестренцевъ: „што Микита на насъ выслужилъ и на што листы наши маетъ, тое бъ таки писарь нашъ панъ Микита держалъ вѣчно до своего живота; а по его животѣ *призволили есмо ему сестренцомъ своимъ записать*—Мишку, а Тимоѳею а Макарію Пашковичомъ, ижъ бы его до смерти кормили и призирали; а по его животѣ тое имѣнеицо тымъ его сестренцомъ вѣчно и непорушно, *а его бы душу поменули, а намъ съ того служили.* Писанъ у Берестахъ, февр. 27, инд. 8“ (стр. 151). Послѣдняя фраза акта весьма отчетливо указываетъ на возможность совмѣщенія частнаго интереса съ государственнымъ въ такомъ случаѣ.

Съ завѣщательнымъ распоряженіемъ имѣетъ весьма большую аналогію (для нашей цѣли) *усыновленіе.* Здѣсь также помѣщикъ при жизни избираетъ лицо въ кормители себѣ на старости, съ передачею ему имущества по смерти. Когда просятъ великаго князя утвердить такую сдѣлку, то онъ обыкновенно и утверждаетъ ее. Напр. „Дровнутисъ принялъ Пузоса за сына....; а по Дровнутовѣ животѣ, ино Пузосу тое, што онъ *держалъ*, а ему (Пузосу) служити, какъ Дровнутисъ служитъ“ (стр. 190).

Пользователь не можетъ продать даннаго ему участка; это понятно само собою: имущество дано ему на время; а если навсегда, то условно; продать можно только „отчину“ (въ точномъ смыслѣ

слова), а не жалованное имущество, не „данье“; вотъ рѣшительный примѣръ: „пану Мартину Гастовтовичу призволено купити въ Чамровичовъ (у Чамровичей) имѣніе *отчина* ихъ; а што будетъ королево *даніе*, того не призволили купити“ (стр. 180). Оставивъ пока въ сторонѣ вопросъ, можно ли было великому князю иногда и „призволить купити“, обратимъ вниманіе на другой порядокъ случаевъ, который косвенно приводитъ къ праву помѣщика распорядиться имуществомъ по возмезднымъ сдѣлкамъ. Помѣщикъ задолжалъ другому. Обязательства, какъ здѣсь, такъ и въ Московскомъ государствѣ, имѣютъ еще строго-личный характеръ. За долги отвѣчаетъ лично должникъ и его наслѣдники; взысканіе съ имущества еще не допускается; слѣдов. ни продать за долги имѣнія, ни передать его кредитору еще нельзя. Но служилый человѣкъ умираетъ, не оставивши родовыхъ наслѣдниковъ; помѣстье возвращается въ непосредственную власть великаго князя. Причемъ же остается кредиторъ? Для государя нѣтъ никакихъ причинъ отказать ему, если онъ проситъ пожаловать ему имущество должника, умершаго безъ наслѣдниковъ. Напр. „Пану Нацу Ганивиловичу (дана) земля пустая у Волковиску на имя Вязевщина; а тотъ деи Вязисъ виноватъ былъ ему тремя копами, и нынѣ змерлъ а наслѣдка нѣтъ; ино будетъ ли такъ, ино дать“ (стр. 190).—Въ этомъ случаѣ помѣщикъ пріобрѣлъ себѣ т. ск. наслѣдника въ лицѣ своего кредитора; онъ возмезднымъ обр. отчудилъ свой участокъ, но лишь по смерти, продалъ т. ск. право наслѣдства послѣ себя.

Случай этотъ показываетъ, что для пріобрѣтателей было выгодно получать пожалованіе и за деньги. Если такъ, то почему государю не позволить и прямо сдѣлки купли-продажи, съ переводомъ служебныхъ обязанностей на покупщика? И дѣйствительно уже въ XIV—XV в. такія сдѣлки допускались, съ нѣкоторыми условіями формальнаго свойства. Напр. „што государь—король призволилъ Миколаю, бискупову брату, село купити у Гануса подъ Свержномъ и листъ свой на то далъ, ино Ганусъ передъ паны, передъ всею Радою, тое село Миколаю *спустилъ* и вызналъ такъ, штожъ ему тое село спустилъ и зъ землями и съ водами и съ бобровыми гоны и со всимъ, по томужъ, какъ самъ держалъ и отвести ему нялся потомужъ въ лѣто 6968 (1460), инд. 8 (стр. 182).—Очевидно, порядокъ купли-продажи въ этомъ случаѣ былъ таковъ: *прежде* заключенія сдѣлки между частными лицами, покупщикъ обращался съ просьбою къ го-

сударю о дозволеніи купить, на что и выдавался особый *жалованный листъ*, замѣняющій вполнѣ для него жалованную грамоту; затѣмъ заключается *сдѣлка* его *съ продавцомъ*. Далѣе продавецъ обязанъ *засвидѣтельствовать* предъ высшимъ правительствомъ *(Радою)* о дѣйствительномъ исполненіи сдѣлки; наконецъ онъ же обязывается *передать* („отвести“) покупщику проданную землю. Въ этихъ формальныхъ моментахъ купли-продажи рельефно обозначилась коллизія правъ государя и частнаго лица. Сдѣлка между частными лицами служитъ лишь поводомъ для государя пожаловать имѣніе другому лицу вмѣсто прежняго владѣльца, подобно тому, какъ онъ самъ отбиралъ жал. имущества и передавалъ ихъ другому по своему собственному разсчету. Но присутствіе воли частнаго лица обнаруживается въ томъ, что жалов. грамота могла и не достигнуть своей цѣли; имѣніе могло быть и не передано другому (если сдѣлки съ продавцомъ не послѣдовало); поэтому продавецъ обязанъ заявить правительству, что сдѣлка совершена, имущество передано. Вмѣсто „увязанья“ (ввода во владѣніе, который практиковался при непосредственномъ пожалованіи и производился органами государства), здѣсь наступаетъ „отводъ“, совершаемый частнымъ лицомъ—продавцомъ. При такихъ условіяхъ государь довольно легко разрѣшалъ купчія сдѣлки на выслуженныя имущества. Напр. „Дали есмо сей нашъ листъ Станьку Держковичу—князя Миколаеву брату бискупову на то, што онъ купилъ у войта у Ковенского у Билярія у Троцкомъ повѣтѣ у Жижморской волости. А тотъ деи войтъ у великаго князя Витовта тое имѣніе выслужилъ. И мы ему призволили тое имѣніе вѣчно купити, а *войту продати*, а ему купити со всимъ съ тымъ, съ чимъ войтъ держалъ, а ему намъ съ того служити. Писанъ въ Городнѣ, мая 6, инд. 9“ (стр. 127).

При продажѣ цѣлаго имѣнія всѣ права и обязательства (служебныя) цѣликомъ переходятъ на покупщика и государь при этомъ ничего не теряетъ. Но помѣщикъ можетъ продать только часть имѣнія. Как. обр. при этомъ могутъ быть соблюдены права государя? Обязанности службы не подлежатъ дробленію такъ, какъ могутъ дробиться имущества. Можетъ ли государь позволить такого рода продажу? Несомнѣнно можетъ. Государь при этомъ не только ничего не теряетъ, но и выигрываетъ, потому что и на продавцѣ оставляетъ полную службу съ оставшейся части, и на покупщика возлагаетъ новую полную службу съ пріобрѣтенной части. Напр. „Яцку Ви-

гайловилу призволилъ (великій кн. Казимиръ) земли *половицу* купити у Тричелевичохъ; а Тричелевичи и съ половины таки имаютъ намъ служити у Вилькійское волости; а Яцко и съ купли и съ тое половицы такежъ имаетъ намъ служити *опришнею* службою, какъ и Тричелевичи“ (стр. 121).

Купля-продажа жалованныхъ имуществъ соотвѣтствуетъ вышеуказанному праву государя отбирать помѣстья безъ вознагражденія. Но если въ послѣднемъ случаѣ выступаетъ со всею рѣшительностью воля государя съ полнымъ нарушеніемъ интересовъ частныхъ лицъ, то въ первомъ случаѣ вполнѣ удовлетворяются интересы частныхъ лицъ безъ нарушенія правъ государя. И тамъ и тутъ опредѣляющимъ моментомъ является пожалованіе великаго князя.

Но выше мы видѣли также, что государь не всегда отбираетъ имущество безъ вознагражденія; чаще, въ замѣнъ отнятаго, дается другой участокъ. Опять, если это дѣлается безъ воли и согласія частныхъ лицъ, то интересы ихъ страдаютъ вполнѣ; но государь можетъ произвести такой же обмѣнъ съ участіемъ воли частныхъ лицъ. На этомъ основаніи допущена *мѣна жалованныхъ имуществъ* и особый видъ *даренія* ихъ между частными лицами.

Правда, у насъ есть только одинъ примѣръ подобной мѣновой и тотъ касается „отчины“, но отчины *выслуженной*; а именно: „У Жомоита у Россеняхъ Довіятусъ мѣнилъ изъ бискупомъ Жомоитскимъ на его куплю а своею отчиною, што отецъ его выслужилъ на Витовтѣ; потому имъ и держати, какъ мѣнили“ (стр. 152). Случай этотъ тѣмъ интереснѣе, что здѣсь выслуженное имѣніе идетъ въ обмѣнъ на куплю и притомъ между служилымъ человѣкомъ и церковію (или духовнымъ лицомъ). Само собою разумѣется, что купля послѣ обмѣна получаетъ характеръ выслуги и наоборотъ. Если допущены были мѣновыя такого рода, то нѣтъ никакихъ причинъ не допустить мѣны помѣстья на помѣстье. Въ первомъ случаѣ мѣняется земля государева на церковную; во второмъ участки государевой земли лишь обмѣниваются одинъ на другой.

Далѣе, если кто либо уступаетъ свой участокъ другому въ надеждѣ, что этотъ другой выпроситъ ему у государя въ замѣнъ подобный же участокъ въ другомъ мѣстѣ, то и это имѣетъ кажущееся сходство съ мѣною, но лишь кажущееся, потому что нельзя мѣнять дѣйствительную вещь на предполагаемую; поэтому мы и назовемъ

подобныя сдѣлки актами условнаго даренія. Напр. „Старостѣ Жомоитскому, пану Яну Кезгайловичу (пишетъ вел. кн. Казимиръ). Нехто Рачко Войтвиловичь свою отчину—чоловѣкъ 7 *испускаетъ* тобѣ, и ему бы противъ того у Жомоити дати; и мы тое тобѣ дали; то бы еси держалъ; а ему бы еси тамъ у Жомоити обыскалъ землицу, а къ тому 7 чоловѣковъ некуничныхъ, а дай тому Войтвилу (sic) противъ того, што онъ держалъ. Писанъ у Смоленску мая 8, инд. 14“ (стр. 168). Въ этомъ случаѣ нельзя видѣть отнятіе у частнаго лица имѣнія мѣстнымъ правителемъ (старостой Жмудскимъ) и пріисканіе участка въ замѣнъ отнятаго, потому что староста отбираетъ участокъ не въ пользу государя, а въ свою собственную, является уже частнымъ лицомъ, а не правителемъ.—Какъ возможно было допущеніе такихъ сдѣлокъ, повидимому въ явный ущербъ интересовъ государя? Прежде всего будемъ помнить, что подобная сдѣлка (какъ и всякія другія) становится дѣйствительною только со времени пожалованія или утвержденія ея государемъ. Потомъ всмотримся ближе въ самый случай: съ точки зрѣнія правъ государя, весь онъ сводится къ отобранію имущества у помѣщика съ пріисканіемъ ему въ замѣнъ другаго участка, и къ пожалованію отобраннаго участка другому лицу. Все это безспорныя права государя, указанныя выше, только всѣ эти распоряженія вызваны интересами и просьбою частныхъ лицъ.

Такъ и въ этомъ случаѣ развитіе правъ частныхъ лицъ на жалованныя имущества совершается пока безъ нарушенія правъ государственной власти на нихъ и подъ покровомъ этихъ правъ.

Наконецъ владѣльцы пожалованныхъ имуществъ имѣютъ уже право судебной защиты относительно жалованныхъ имуществъ. На основаніи уже утверждающихся правъ наслѣдства на эти имущества, они ведутъ иски противъ родственниковъ и жалованная грамота государя лишь закрѣпляетъ то, что самъ государь утвердилъ по судебному разбирательству; напр. „у Неменцинской волости Товтвиду Неменчинцу земля, *што оттягалъ у племенниковъ*, а судилъ самъ король у Дисnахъ. А приказъ пана Михайла канцлера. Писанъ у Вилни, апр. 11, инд. 1“ (стр. 130).

VII.

Обращеніе жалованныхъ имѣній въ вотчины.

Въ предыдущемъ отдѣлѣ (о коллизіи и примиреніи правъ государя и частныхъ лицъ на жалованныя имущества) былъ показанъ возможный путь для формальнаго развитія правъ частныхъ лицъ на жалованныя имѣнія, не смотря на то, что такой процессъ представляетъ повидимому неодолимыя трудности, ибо между правомъ собственности и имуществомъ, даннымъ въ пользованіе подъ условіемъ службы такая громадная и очевидная разница, что отъ одного къ другому, повидимому, нѣтъ никакого естественнаго органическаго перехода. Но мы видѣли, что помѣстья передаются уже по наслѣдству, а право собственности въ старину характеризовалось именно правомъ передачи его наслѣдникамъ, отчего имѣніе, состоящее на правѣ собственности, именовалось отчиною или дѣдиною (терминомъ „держаній“ означается пожизненное владѣніе). Нынѣ право собственности характеризуется преимущественно правами распоряженія; но мы видѣли также, что имѣніе, данное въ помѣстье подъ условіемъ службы, можетъ быть и было передаваемо помимо наслѣдства, шло въ пожизненное пользованіе вдовъ, могло быть куплено и продано, промѣнено и подарено, хотя и оставалось помѣстьемъ, держаніемъ или выслугою.

Такъ. образомъ всѣ *формы* права собственности были уже на лицо. Но подъ формами не доставало еще духа: не присутствовало идеи собственности, именно сознанія владѣльцемъ независимой власти его надъ вещію и признанія этой власти сторонними лицами.

Къ формальнымъ условіямъ перехода выслугъ въ отчины также естественно просоединяются другія существеннѣйшія; это прежде всего *время* или давность въ обширномъ и неопредѣленномъ смыслѣ слова. Если нѣсколько поколѣній владѣли участкомъ, то владѣлецъ привыкаетъ смотрѣть на имѣніе, какъ на собственное.

Еще больше значеніе имѣетъ *трудъ*. Трудомъ лица, а тѣмъ болѣе нѣсколькихъ поколѣній лицъ, имѣніе можетъ получить совсѣмъ иной видъ и цѣнность; отнятіе такого имѣнія совсѣмъ не то, что отнятіе имѣнія, даннаго вчера, хотя бы владѣлецъ и признавалъ за

отнимающемъ право на то. Во всякомъ случаѣ эта будетъ *обидою*, а что такое обида, какъ на нарушеніе правъ, хотя бы сознаніе ихъ крылось еще только въ зародышѣ?

Отъ условій времени зависитъ и признаніе этихъ правъ сторонними лицами, преимущественно государствомъ, въ особенности когда смѣняется уже нѣсколько правителей государства. На имѣніе, пожалованное имъ самимъ, правящій государь смотритъ, какъ на свое, и въ буквальномъ смыслѣ, какъ на временное жалованье за службу. Но на имущество, пожалованное его отцомъ, дѣдомъ или другимъ предшественникомъ, онъ уже смотритъ иначе; ему *неловко* оскорбить память предшественниковъ, разрушеніемъ ихъ дѣяній; во всякомъ случаѣ *не отъ его воли* исходило пожалованіе, а отъ воли другихъ лицъ, которыхъ уже нѣтъ на свѣтѣ, и которыя сами измѣнить ее не могутъ. Правда, они не выражали воли отдать имущество на вѣчность, но и не предупредили, что отнимутъ его. Отсюда различіе между имуществами новопожалованными и старыми выслугами. Уже одинъ изъ вышеприведенныхъ примѣровъ указываетъ на всѣ эти условія роста сознанія права собственности: „Што Некрашевичь Петрашъ изъ братіею Велюнцы попросили были земли за отчину подъ Велюнцы подъ Варусомъ Эйтвиловичемъ (и др.); и король имъ опять вернулъ тые земли занюжъ *еще отцомъ* ихъ *князь вьликій Витовтъ* подавалъ противъ ихъ отчины, што привернулъ къ Велюни, а тогды сѣли на сыромъ лѣсѣ“ (стр. 167).

Такимъ образомъ совершался естественный ростъ права собственности въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, въ каждомъ отдѣльномъ имѣніи. Не было надобности въ общихъ историческихъ переворотахъ, чтобы указанный переломъ идей охватилъ наконецъ все государство и выразился въ законодательствѣ полнымъ уравненіемъ помѣстій, державъ, выслугъ съ вотчинами (въ пользу послѣдняго типа), какъ это и случилось въ Московскомъ государствѣ, но весьма поздно, именно въ концѣ XVII в.

Нѣтъ сомнѣнія, что этимъ путемъ созидалось право собственности на недвижимость со временъ доисторическихъ, что всѣ боярскія вотчины первоначально были и могли быть только жалованными, что, слѣдов., анализируемый процессъ начался не съ Литовскаго и Московскаго періода и что много имуществъ въ XIV и XV ст. имѣли уже характеръ, приближающійся къ свойствамъ права собственности.

Но въ Литовско-русскомъ государствѣ этотъ долговременный процессъ ускоренъ былъ внѣшнимъ обстоятельствомъ—связію съ Польшею. *Вліяніе польскаго права*, говоримъ, *ускорило* (но вмѣстѣ съ тѣмъ и исказило) естественный ростъ частныхъ правъ. Посредствомъ отдѣльныхъ привилегій частнымъ лицамъ и посредствомъ общихъ привилегій въ пользу землевладѣльцевъ въ Литовское государство введенъ типъ шляхетскаго землевладѣнія, который впрочемъ состоитъ не въ одномъ возвышеніи частныхъ правъ отдѣльныхъ лицъ; въ немъ къ частной власти собственника присоединяются государственныя права, чѣмъ прежнія смѣшанныя права государя на землю (государственныя и частныя) переведены на вотчинника; так. обр. польское право отнюдь не содѣйствовало нормальному и правильному развитію права; вмѣсто надлежащаго выдѣленія сферы частно-правной отъ государственной, оно привело къ новому смѣшенію ихъ, и притомъ вполнѣ ненормальному.

Въ заключеніе мы можемъ высказать слѣд. общіе выводы: а) условность и ограниченность правъ на имущества въ Литовскомъ государствѣ отнюдь не есть результатъ мнимаго Литовскаго завоеванія; б) тѣже свойства имущественныхъ правъ, и даже въ высшей степени, нужно предположить въ обще-русскомъ правѣ въ эпоху Русской Правды; в) условность и ограниченность правъ *первоначально* простирается не на однѣ жалованныя имущества въ точномъ смыслѣ, но и на всѣ прочіе виды ихъ; г) причина ограниченности имущественныхъ и другихъ правъ частныхъ лицъ лежитъ въ глубинѣ доисторическихъ явленій (зависимости лица отъ общества) и съ теченіемъ исторіи не возрастаетъ, а ослабляется; лицо постепенно завоевываетъ себѣ самостоятельность въ правѣ; д) процессъ возвышенія правъ частнаго лица начался съ древнѣйшихъ временъ и ни въ эпоху Рус. Правды, ни въ Литовскомъ государствѣ типъ помѣстнаго права или жалованныхъ вотчинъ отнюдь не есть единственный типъ вещныхъ отношеній къ землѣ; е) путь возвышенія правъ частнаго лица есть путь естественнаго роста этихъ правъ и не зависитъ отъ политическихъ переворотовъ или искусственныхъ законодательныхъ мѣръ. Эти послѣднія могутъ лишь ускорить естественный ходъ процесса, или задержать его; первое случилось въ Литовскомъ государствѣ (для одного высшаго класса) въ слѣдствіе сближенія съ Польшею; второе—въ Московскомъ государствѣ.

Мы позволяемъ себѣ дѣлать эти общіе выводы на основаніи явленій только Литовско-русскаго права и при пособіи лишь одного памятника потому, что вышеизложенные факты указываютъ на полное сходство явленій, извлекаемыхъ изъ нашего памятника съ одновременными явленіями Московскаго государства и другихъ государствъ той-же исторической формаціи.

М. Владимірскій-Будановъ.

3p